

DOI: 10.25178/nit.2023.1.3

Статья

Представления о чер 'земле' современных тувинцев

Шенне Б. Майны

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В статье представлен анализ представлений современных тувинцев о земле (тув. чер). "Чер" рассматривается как концепт культуры, поэтому учитывается разнообразие аспектов концепта, в том числе лексических, смысловых. Используются материалы включенного наблюдения в Туве, материалы 12 интервью, записанных в январе 2023 г. с тувинцами преимущественно зрелого, старшего возраста, разных мест проживания (горожане, сельчане, животноводы, проживающие в юртах), а также научной литературы, словарей, текстов СМИ.

Тувинцы чер понимают в первую очередь как свои земли, которых у людей бывает несколько. Это связано с жизненным циклом: место рождения, место проживания, место упокоения. Представления у современных тувинцев о земле, с одной стороны, заметно расширились в связи с изменениями жизни их предков, родителей, нынешней ситуации. Земля также стала предметом юридического владения, но это до сих пор противоречит представлениям о родовых землях. Представления тувинцев о святости «своей» земли сохраняют свою актуальность и это, очевидно, связано с общим процессом религиозного возрождения в Туве. «Свое» пространство, своя родная земля осмысливается как место, где обитают родные, близкие, к этому родному месту тувинец (сельчанин или горожанин) испытывает устойчивые положительные чувства, сильную привязанность. Рассуждая о местах упокоения, современные тувинцы дали также схожие высказывания, что их родные люди старшего возраста хотят захоронения их на местах, где они родились и жили. В общественном дискурсе в качестве нормативных предписаний сильны традиционные представления о святости земли, о том, как соответственно тувинцы должны относиться к ней, преклоняться и соблюдать заповеди предков.

Ключевые слова: земля; родная земля; тувинцы; Тува; Родина; концепт культуры

Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).

Для цитирования:

Майны Ш. Б. Представления о чер 'земле' современных тувинцев // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 38-63. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.3>

Майны Шенне Борисовна — кандидат культурологии, старший научный сотрудник лаборатории этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата 9 лит. В, Тел.: +7 (929) 315-83-49. Эл. адрес: shenne85@mail.ru

MAINY, Shenne Borisovna, Candidate of Cultural Studies, Senior Researcher, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology, Tuvan State University. Postal address: 9/B, Mongush Sat St., 667000 Kyzyl, Russia. Tel.: +7 (929) 315-83-49. E-mail: shenne85@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9106-2148

Perceptions of 'cher' ('earth') among contemporary Tuvans

Shenne B. Mainy

Tuvan State University, Russian Federation

The article presents an analysis of contemporary Tuvans' beliefs about the earth ('cher' in Tuvan). 'Чер' is considered as a concept of culture. Therefore, the author takes into account a variety of the concept's aspects, including lexical and semantic ones. We used the data of an overt observation made in Tuva, materials of 12 interviews recorded in January 2023 with Tuvans, mostly of mature and older age from different places (townspeople, villagers, cattle breeders living in yurts), as well as research literature, dictionaries, and media texts.

The Tuvans define 'cher' primarily as their lands. People may have several lands. This is related to the life cycle: place of birth, place of living, and final resting place. Contemporary Tuvans' perceptions about the earth, on the one hand, have significantly expanded due to changes in the lives of their ancestors and parents, as well as in the current situation. The land has also become the subject of legal ownership, but this still contradicts the beliefs about ancestral lands. The Tuvans' ideas about the sanctity of "their" land remain relevant and this is obviously due to the general process of religious revival in Tuva. "One's own" space or native land is understood as a place where relatives and close ones live. A Tuvan (a villager or a town dweller) develops stable positive feelings and strong attachment towards this native place. Talking about final resting places, contemporary Tuvans also made similar statements that their older relatives wanted to be buried in the places where they were born and lived. In public discourse, traditional beliefs about the sanctity of the earth are strong as normative prescriptions. So are ideas about how Tuvans should treat it accordingly, worship and observe the commandments of their ancestors.

Keywords: earth; native land; Tuvans; Tuva; Homeland; concept of culture

Financing

The article was prepared with financial support from the Russian Science Foundation within the framework of the research project "Thesaurus of Ethnic Culture in the 21st Century: Problems of Study and Preservation (The Case of Tuvan Culture)" (grant No. 21-18-00246).

For citation:

Mainy Sh. B. Predstavleniia o cher 'zemle' sovremennykh tuvintsev [Perceptions of 'cher' ('earth') among contemporary Tuvans]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 1, pp. 38-63. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.3>

Введение

Много веков для тувинцев, как и для других тюркоязычных народов Саяно-Алтая, земля (*чер*) понималась как место, где человек находился под защитой от стихий, злых духов пространства, место силы, которое обеспечивало благополучие социума (Традиционное мировоззрение ... , 1988: 29, 40). Люди прошлого имели сильную эмоциональную связь с землей, которая стала константой культуры. Так, М. Б. Кенин-Лопсан, опросив в ходе своих экспедиций в разные годы тувинцев-долгожителей из разных районов Тувы, выявил главную мысль, «которая выражает отношение тувинского человека к земле — это вера и любовь» (Кенин-Лопсан, 2021: 70). То есть само слово *чер*, несмотря на то, что имеет множество дефиниций¹, людьми в первую очередь понимается как *төрээн чер* 'родная земля', 'Родина'.

¹ Чер имеет следующие дефиниции: 1) чер 'планета'; 2) чер, *девискээр*, *чурт* 'территория'; 3) чер, *довурак*, *хөрзүн* 'почва'; 4) чер, *чурт* 'страна, государство'; 5) чер 'суша' (Русско-тувинский словарь: 32000 слов / М. Д. Биче-оол, А. К. Делгер-оол, А. Ч. Кунаа и др. / под. ред. Д. А. Монгуша. Абакан: ООО «ИПП "Журналист"», 2015. С. 184). Как вспомогательное слово употребляется для образования имен существительных, обозначающих какой-либо пункт, предприятие, учреждение; *албан чери* 'учреждение'; *бүдүрүлге чери* 'предприятие'; *ном үндүрер чер* 'книгоиздательство'; *баштаар чер* 'правление'; *автобус доктаар чер* 'автобусная остановка'; *өөредилге чери*

И в этом смысле она приобретает характеристики святости. Священная земля — это место, где тувинец родился; места, где упокоились предки (Кенин-Лопсан, 2021: 159).

Но трансформация традиционной культуры, изменения в жизни тувинского общества, произошедшие за XX век, во многом изменили и понимание земли, и отношение к ней. И сегодня, как пишет Ч. К. Ламажаа, сложилась парадоксальная ситуация, когда «мы — тувинцы — скорее больше знаем о своем прошлом, чем настоящем» (Ламажаа, 2021b: 4), потому что нынешнее тувиноведение сконцентрировано прежде всего на реконструировании традиционных представлений, а исследований современных представлений тувинцев гораздо меньше. Хотя, надо сказать, что отношение тувинцев к земле, определяемое до сих пор традициями, и раньше могли влиять на социальные проблемы, и до сих пор могут быть их факторами. В 1990-х гг., например, З. В. Анайбан подчеркивала, что у тувинцев мысли о территориальном, самодостаточном пространстве «родная земля» являются ведущим аспектом групповой идеи: «каждый тувинец осознает и испытывает чувство гордости, сопричастности с тувинской землей, своим народом» (Анайбан, Губогло, Козлов, 1999: 104). И это чувство, считала она, «следует рассматривать не как смутное культурное самоосознание, а как высокий уровень духовной близости» (там же). Не случайным также были и споры о юридическом статусе земли в Туве. Традиционные представления о земле как территории общего пользования вылились в дискуссии, республиканский референдум и в итоге — в запрет на частную собственность Конституцией Республики Тыва от 21 октября 1993 г.¹ (Ламажаа, 2013: 169), что противоречило федеральной Конституции и в последствии в 2011 г. пришлось менять (там же).

Поэтому тема отношения тувинцев, коренных жителей Республики Тыва, абсолютное большинство населения (более 82%), к земле — весьма актуальная и социальная проблема, и научная. И поскольку мы говорим о культурно обусловленных представлениях, то мы говорим не просто об отношении к земле, мы говорим о том, как бытует культурный концепт *чер* 'земля', концепт культуры, выраженный на языке этой культуры — тувинской. Если в основном языковые концепты культуры изучаются филологами, лингвокультурологами, то в данной статье мы представим анализ концепта в общественном дискурсе.

Целью данной статьи является анализ представлений современных тувинцев к *чер* 'земле'. Мы также предположили, что отношение у тувинцев к земле будет различаться в зависимости от их места проживания, поэтому рассматривали мнения наших интервьюеров по принадлежности к животноводам, сельчанам и горожанам.

Исследование выполнено как междисциплинарное и направлено на анализ современного состояния представлений людей об одной из традиционных ценностей культуры, что одновременно определяет и их мотивацию, поведение. Поэтому в качестве методов привлекаются и общенаучные методы, и этнографические наблюдения, и антропологические, и социологические (материалы интервью). В том числе, источниками нашего исследования выступили материалы авторских наблюдений в Туве за последние десять лет, материалы 12 интервью, которые автор статьи записала в январе 2023 г. с тувинцами разных поколений, мест проживания². Беседы велись на тувинском языке. Кроме того, мы работали с научной литературой, словарями, текстами средств массовой информации.

Обзор литературы

Как уже было сказано, большая часть научных исследований тувиноведения, посвященных теме земли в тувинской культуре, ориентирована на реконструкцию традиционных смыслов. Однако, нас интересуют далеко не все работы, в которых описываются пространственные категории тувинской культуры. Круг публикаций, важных для нас, мы делим условно на несколько групп.

'учебное заведение'; *шагдаа чери* 'милиция'; *чер ажа* 'большой', 'широкий'; *чер алыр* 'удаляться', 'продвигаться'; *чер аны* 'зверь'; *чер ара* 'с полпути', 'на полпути'; *чер көржеңи* 'торф'; *чер үзү* 'нефть'; *чер болганда* 'езде', 'всюду', 'повсеместно', *чер болгандан* 'отовсюду' (Тувинско-русский словарь: 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 528).

¹ Конституции Тувы. Сборник в 55-летию принятия Тувы в состав СССР и РСФСР. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. С. 180.

² Из участников 12 интервью: 3 чел. — городские тувинцы, 7 чел. — сельские тувинцы, 2 чел. — животноводы. Все респонденты выразили согласие на публикацию их данных.

Наше внимание к теме земли опирается на понимание *чер* как концепта тувинской культуры, выраженного в первую очередь на тувинском языке (Тувинцы. Родные ..., 2022: 76–84). В этом смысле нам важны в первую очередь лингвокультурологические работы (первая группа работ). Так, комплексное изучение концепта «Родина», его структуры и содержательного наполнения в стихотворных текстах тувинских писателей рассмотрено в работе филологов А. А. Монгуш, М. В. Бавуу-Сюрюн (Монгуш, Бавуу-Сюрюн, 2020). А. В. Хомушку выделил концепт «Родина» в тувинских пословицах и поговорках (Хомушку, 2018). Также недавно вышла в свет коллективная монография большой группы филологов «Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири» (Жизненное пространство ... , 2021). В издании представлены исследования языкового материала десяти урало-алтайских языков, в том числе тувинского. Опираясь на лексикографические, этнографические, фольклорные источники, тексты художественной литературы, а также привлекая результаты своих полевых исследований, филологи проанализировали нескольких ключевых понятий соответствующих культур. Одним из наиболее важных концептов, разумеется, также стал концепт «Родная земля (родина)» (там же: 208–260).

Подобные работы тувинских филологов проводятся в русле активно развивающегося направления лингвокультурологических исследований концептов в разных лингвокультурах: в алтайской (Драчева, Тозыякова, Юрченко, 2015), в калмыцкой (Есенова, 2009: 37–44, 2012), в казахской (Джамбаева, 2010), в русской (Степанов, 2004: 170–180; Есмурзаева, 2009); в бурятской (Гымпилова, 2022; Бороноева, 2011), в монгольской (Белокурова, Мушникова, 2018), в хакасской¹ и мн. др.

Этот подход отличается от исследований категорий культуры (вторая группа работ), который выявляет этнокультурную специфику универсальных категорий, исследования которых были популярны в конце XX в. (Ламажаа, 2020: 206–207). Одним из самых известных в этом смысле трудов Ч. К. Ламажаа называется трехтомник «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» (там же: 206), один из которых посвящен анализу пространства в культурах Сибири — в категориях «Родина», «земля-вода», «место и время», «дом» (Традиционное мировоззрение ... , 1988: 29–71). Тем не менее, этот труд также важен для нас, так как позволяет видеть вписанность тувинской культуры в общий культурный ареал культур, связанных родством происхождения и соответствующими типологическими сходствами.

Третья группа работ, важная для нашего исследования, содержит традиционные этнографические сюжеты, в которых описываются ритуалы, обычаи тувинцев по отношению к земле, к местностям, к пространствам, зафиксированные исследователями по итогам их наблюдений. Это и классические труды этнографов, и исследования уже нашего времени.

В этнографических трудах описываются внутреннее расположение юрты, деление юрты на соответствующие места, закрепленные за определенными ее обитателями, порядок, который должен соблюдать каждый тувинцев по отношению к определенным местам в юрте (Потапов, 1969: 147–167; Вайнштейн, 1961: 100). Определенное значение в свете понимания тувинцами местностей их проживания имеют работы, посвященные административному устройству Тувы. Так, в монографии Е. Д. Прокофьевой выделена отдельная глава про роль городов, поселков и прочих населенных пунктов (Прокофьева, 2011: 146–163).

Среди работ последних лет можно называть труды, посвященные описаниям обрядов *дагылга* (обрядов освящения), которые демонстрируют сохранившиеся традиционные представления тувинцев к своим истокам (Кенин-Лопсан, 2006: 109–112). В исследовании У. П. Бичелдей поднимают вопросы о сохранении и развитии мест, наделенных особым сакральным духовным смыслом². Сакральные места

¹ Бурнаков К. С. Горы — неотъемлемая часть концепта «Родина» в этнической культуре хакасов // Вестник современных исследований. 2019, № 1.1(28). С. 34–37.

² Бичелдей У. П. Сохранение и использование сакральных мест как объектов духовного культурного наследия тувинцев (опыт взаимодействия муниципальных органов местного самоуправления Республики Тыва с сельскими поселениями) // Социально-экономическое и культурное развитие сельских территорий: Материалы Региональной научно-практической конференции с всероссийским участием, посвященной 60-летию Ефремкинскому сельского совета Ширинского района Республики Хакасия, Абакан, 23–24 июля 2022 года. Абакан: ООО «Книжное издательство “Бригантина”», 2022. С. 47–53.

у тувинцев с отрицательной маркировкой представлен в работе А. О. Базырчап¹. К. В. Пименова в своем исследовании выделила сакральные места как активизаторы коллективной памяти, как факторы социальной интеграции и дифференциации, а также места закрепления и эволюции верований (Пименова, 2006: 97–113). В нашей коллективной работе «Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке» представлены правила, обязанности, связанные с чер 'землей' при проведении обряда *дагылга* (Дагылга: тувинские ... , 2021).

Также появились исследования «локализованные», в которых рассматриваются особенности культуры населения отдельных районов Тувы. Так, например, в коллективном сборнике «Локальные особенности традиционной культуры жителей Эрзина» отражены особенности языка и традиционной культуры самого южного района Тувы, граничащего с Монголией (Локальные особенности ... , 2018). В нем встречаются особо интересные для нас работы, например, Ч. Монхтора, который рассмотрел ритуалы жертвоприношений духам-хозяевам местностей, обитающих на почитаемых и священных горах и водных объектах, а также образы духов-хозяева гор и вод монголоязычных тувинцев Эрзинского кожууна (там же: 149–158). В книгах тувинского историка М.С. Байыр-оола отдельные главы посвящены родным местам автора в Барун-Хемчикском районе².

В целом, можно сказать, что несмотря на наличие научных работ, посвященных концепту чер 'земля', а также пониманию тувинцами пространства, земли, тем не менее проблема современных трактовок тувинцами земли, актуального общественного дискурса, а тем более различий в трактовках, еще не поднималась. Этим и обусловлена новизна нашей работы.

Разные земли

Наши беседы с респондентами, наблюдения, материалы литературы показывают нам, что тувинцы достаточно широко и вариативно понимают чер 'землю', оценивают ее, описывают свое отношение к ней, свои обязанности по отношению к ней. Поэтому мы рассмотрим несколько аспектов обсуждений, начиная с самых общих представлений о земле.

Мы просили объяснить своими словами, как они понимают чер, какой земля бывает для тувинцев, как они могут ее описать, а также что о земле им говорили родители, старшие поколения.

Разные земли. В первую очередь — что говорит о земле тот, кто живет и работает здесь — животновод. По его мнению, земли бывают разные.

А. А. Хомушку (1969 г. р., животновод):

— Чер деп сөс дыка хөй уткалыг. “Чер” дээрге: төрүттүнген чери, өскен чери, баар чери (дуу оранче баар чери).

‘Слово чер имеет очень много значений. “Чер” это: земля, на которой родился, земля, где вырос и земля, куда уйдет (когда человек умрет)’.

Наши респонденты-сельчане тоже разделяют земли на «виды».

Ш. В. Дамба (1992 г. р., сельская жительница):

— Чер талазын алыр болза, шынап-ла, кижги болгаш кижиниң чоок-кавы дөргүл-төрели, ада-иези, кижиниң ук дөзү, угу черлиг болур. Кижги төрүттүнген черлиг болур, оон амыдыралдың аайы-биле, агымы-биле салым-чолдуң айыткаан талазы-биле кижги өске черже көже бээр ындыг байдал көстүп келир болза, ол черге болза кижги өзүп-мандыыр апаар. Сээң чашкы үең болза, сээң төрүттүнген чериңге болуп болур.

‘Если смотреть по отношению к земле, то у каждого человека есть родственники, корни, земля. У человека есть место, где он родился. По воле судьбы люди могут сменить место жительства, уехать в другое место, там жить и развиваться. Твое детство может пройти на том месте, где ты родился’.

¹ Базырчап А. Х. О. Сакральные места у тувинцев с отрицательной маркировкой // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия, Кызыл, 20–23 сентября 2018 года. Кызыл: Тувинский государственный университет, 2018. С. 33–37.

² Байыр-оол М. С. Көшкүн амыдырал: төрөл бөлүктөр болгаш хонаштар [Кочевой образ жизни: родственные группы и их стойбища (кочевья)]. Кызыл: Тываполиграф КХН, 2019; Байыр-оол М. С. Допчу намдарым: көшкүн эрниң аас-кежиктиг кокпалары [Моя автобиография: счастливые пути кочевого мужчины]. Кызыл: Типография МБОУ КЦО «Аныяк», 2022. С. 84–106.

Т. К. Монгуш (1986 г. р., сельчанин):

— Чамдык кижилер төрүттүнген черинге сөөлгү хүннеринге дээр, ол-ла черинге чурттап арткан улус турар. Амыдырал аайы-биле өг-бүлө тудуп чоруй барган келин, күдээлер барган черинге барган улус турар. Бистиң өгбелеривис болза, колдуу ам херээжен улусту келиннеп чоруй барган черинче чер-чурт туду бээр, ам эр улус күдээлеп барган аайы-биле чер-чурт туду бээр. Ам, ындыг-даа болза, кижиниң сагыш-сеткилинде кижиниң бүрүзү кол төрүттүнген черин “кол черим” деп адап чоруур деп мен ынчаар санап чоруур кижиниң дир мен!

‘Есть такие люди, которые до старости лет живут на той земле, где родились. По жизненным обстоятельствам некоторые люди, невестки, зятя, могут жить в другом месте¹. Они могут привыкнуть к тому месту. У наших в основном невестки уходят жить в другие места, также и зятя. Я считаю, что земля, где родился человек, является главным местом’.

При этом сельчане помнят, что тувинцы, даже оставшиеся в местах проживания предков, продолжая заниматься животноводством, не просто живут на одном месте — они постоянно перекочевывают, как это делали их предки. Поэтому, считается, что у тувинцев-животноводов всегда было «четыре земли».

Т. К. Монгуш (1986 г. р., сельчанин):

— Бистиң тывалар көшкүн амыдыралдыг улус-тур бис. Мал ажылы-биле халбактанган кижиниң көшкүн амыдыралдыг, ол дөрт черлиг болур турган. Албан чазаглаар, чайлаглаар, кыштаглаар, күзеглээр. Чайлаг соонда күзегже белеткенир. Ол күзегниң чериниң туружу бир өске апаар. Күзегниң соонда кыштаг апаар, ол болза ак меңгилиг дагның артынга турар, хат-шуурган чок чүведен чаглактанып, даг артынга турар. Оон катап-ла чылдың эргилдези-биле чоруп каар.

‘Мы, тувинцы, имеем кочевой образ жизни. Тот, кто занимается скотоводством, кочевой человек, он имеет четыре места. Стойбища для проведения зимы, весны, лета и осени. После лета готовятся к осени. Место для проведения осени отличается от предыдущего. После осени зимовка, она должна находиться за большой горой со снежными вершинами, чтобы гора защищала от ветра и снега. Дальше по временам года кочуют’.

Этнопедагог Г. Д. Сундуй в своей работе выделяет, например, пять родин у тувинцев: материнская утроба как первая родина, место рождения (вторая родина), место проживания в детстве (третья родина), место проживания во взрослом состоянии (четвертая родина), место упокоения (пятая родина) (Сундуй, 2014: 44).

Горожане также говорят о разных землях.

О перекочевках своих предков поведал в интервью о своей маме полковник ФСБ в отставке С. Х. Кашпык-оол:

«Мои предки по линии отца традиционно для кочевников меняли стоянки и пастбища в зависимости от времени года. С девятнадцатого века зимовали в местечке Чанчын-Тей у реки Тес-Хем на территории нынешнего Тес-Хемского района, а лето проводили у подножья хребта Танну-Ола в сегодняшнем Тандинском районе. Места эти очень красивые, богаты могучими кедром, обильны орехами, зверьем, рыбой, ягодами, полезными травами и целебными источниками.

Во время весенних и осенних перекочевок на лошадях, волах, верблюдах пересекали труднопроходимые хребты Танну-Ола, перегоня весь скот с зимнего на летнее стойбище и обратно, в том числе и верблюдов. Диву даешься, как эти сугубо степные животные проходили по такой сложной таежной высокогорной тропе на высоте двух тысяч метров над уровнем моря, пересекали бурные реки, а затем спускались к озеру Чагытай и вытекающей из него речке Мажалык»².

Н. Ч. Дамба (1960 г. р., городская жительница):

— Кижиниң төрүттүнген черинден аңгыда, өг-бүлө туткан чери, өг-бүлениң төрүттүнген чери, уругланган, ажы-төлденген чери база бар болуп турар. Кайызы-даа ыдыктыг деп ынчаар санап турар мен.

‘У человека также есть место, где создали семью, место, где родилась семья, место, где родились дети’.

¹ Барган чери ‘место, куда пошел’.

² Хажитма Кашпык-оол. Дать жизнь [Электронный ресурс] // Центр Азии. 2014, 21 февраля. URL: <http://centerasia.ru/issue/2014/6/4846-azhitma-kashpik-ool-dat-zhizn.html> (дата обращения: 05.10.2022).

У. В. Ондар (1970 г. р., городская жительница):

— *Кижиниң чери деп сөс дээрге төрөөн чери кылдыр санаттынар. Амгы үеде тывалар хоорайда хөй чурттап чоруур болгаш төрүттүнген чер, чурттап чоруур чер деп база чугаалаар. Чүге дизе бистиң төрөл аймаавыста херээжен чон хөй болганда, ооң мурнунда тывалар херээжен кижини өгленип алгаш өөнүң ээзиниң черинче чурттап чоруй баар, ону болза төрүттүнген чер эвес төрөөн чер дээр.*

‘Слово чер для человека считается *төрөөн чери* ‘родной землей’. В настоящее время тувинцы, проживающие в городе, говорят *төрүттүнген чер* ‘земля, где родился’ и *чурттап чоруур чер* ‘земля, где живет’. В нашем роду женщин много. Тувинцы в прошлые времена после сватовства, уводили невестку из родного дома к дому мужа, таким образом то место для нее становится родным местом, а не местом, где родилась’.

Размышляя о различных типах земли, наш респондент далее продолжает:

— *Чер деп сөске төрөөн, төрүттүнген, ыдыктыг, аза четкерлиг черлер деп сөстөрүни хамаарыштырып болур. Чеже-даа үр үе дургузунда барбайн турар болза, кижиниң төрүттүнген чери черле кижиге төрүттүнген чери кылдыр арттып каар.*

‘К слову чер ‘земля’ можно отнести следующие слова: *төрөөн чер* ‘родная земля’; *төрүттүнген чер* ‘место, где родился’; *ыдыктыг чер* ‘священная земля’; *аза четкерлиг черлер* ‘места, где есть черти’. Место, где родился человек, навсегда остается местом, где он родился, даже если он не бывает там в течение долгих лет’.

Интересно то, что горожане уже также говорят о чер ‘землю’ как учреждению, предприятию и т. д.

Н. Ч. Дамба (1960 г. р., городская жительница):

— *Канчалдыр-даа көөрүмге, чүгле өскөн төрөөн черим эвес, анаа албан черлерин безин бистер тускай черлер дээр бис. Оон анаа чугаалаар болза тускай чер, чижээлээрге, бис Тываның күрүне университетиниң ажылдакчызы болганывыста, бистиң уругларның өөренир чери деп база билип турар бис. Бистерде ямылар бар болгай, ол аңгы-аңгы ямыларны болза тускай албан черлери деп база билип турар бис. Бүдүрүлге черлерин база бистер тускай бүдүрүлге черлери деп ынчаар билип турар бис. Ынчангаштың чер деп сөстүң утказы дыка делгем болуп турар.*

‘Все, что связано с местом, не только родную землю, я считаю священным местом. Организации, учреждения мы называем специальным местом. Еще можно сказать, о специальных местах, например, я как работник Тувинского государственного университета, считаю, что это место, где учатся наши дети. У нас есть разные министерства, их мы называем *тускай албан чери* ‘специальные учреждения’. Предприятия, производства мы говорим «специальные предприятия», «специальные производства». Поэтому слово чер имеет очень широкое значение, *чер* ‘земля’, *чер* ‘место’, *албан чери*, *бүдүрүлге чери* ‘учреждение, предприятие’.

Тувинский историк М. С. Байыр-оол в своей работе также выделяет несколько своих земель: *төрөөн черим*, *хонаштарывыс* ‘родная земля’, *төрүттүнген черим* ‘место, где я родился’, *чазаар*, *күзээр хонаштарывыс*, ‘весенние и осенние стойбища’, *чайлаавыс* — *Устүү-Ак-Ой бажында* ‘летняя стоянка на верху реки Устуу-Ак-Ой’¹.

Таким образом в представлениях современных тувинцев концепт чер понимается в первую очередь как земля, которых у тувинцев бывает несколько. В основном речь идет о землях в связи с жизненным циклом самого человека (место рождения, место проживания, а также место упокоения, о чем мы скажем отдельно). Тем не менее, люди, даже давно «оторванные» от земли, помнят о местах, связанных с традиционным видом хозяйствования.

Но, можно сказать, что в расширительном толковании земель, важных для тувинцев, есть еще и такой интересный нюанс, высказанный горожанином, который также выражается в отдельных языковых формах *албан чери*, *бүдүрүлге чери*². В связи с тем, что земельные участки сегодня являются объектами владения, соответственно «купли и продажи», то теперь тувинцы также занимаются купля-

¹ Байыр-оол М. С. Допчу намдарым: көшкүн эрниң аас-кежиктиг кокпалары [Моя автобиография: счастливые пути кочевого мужчины]. Кызыл: Типография МБОУ КЦО «Аныяк», 2022.

² *Албан чери* ‘учреждение’, *бүдүрүлге чери* ‘предприятие’. См.: Тувинско-русский словарь: 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 528.

ми и продажами, в том числе для того, чтобы обеспечить земель своих детей, о чем свидетельствует активность рынка земли в социальной сети «ВКонтакте»¹.

Төрээн чер ‘родная земля, родина’

Важнейшим аспектом понимания земли для тувинцев является тот, который связан с представлением о Родине, о родной земле. Он выражается лексемой *төрээн чер* ‘родная земля, родина’. Причем знание о родной земле, так же как и знание о своей родословной, о предках, считается важной обязанностью каждого тувинца (Кенин-Лопсан, 2021: 182).

Как мы помним из этнографической литературы, тувинцы прошлого были ограничены в представлениях о пространстве и поэтому считали места, где они жили — большим миром, Вселенной, Оран Танды (Традиционное мировоззрение ... , 1988: 31). В этом мире у человека было несколько самых знакомых мест, куда семьи перекочевывали вслед за хозяйственными задачами. В XX в., в том числе, как мы выше показали, люди стали говорить не просто о разных землях (рождения, взросления, образования, места жительства семьи и пр.). Географические познания тувинцев расширились в связи с вхождением Тувы в состав большого российского государства, сами люди разъехались не только по территории республики, но и выезжают или регулярно за пределы Тувы («за Саяны»), или даже в другие регионы страны, за рубеж. Поэтому представления о родной земле начинают уточняться или даже расширяться в зависимости от перспективы взгляда.

Ч. Ч. Дувен-Бады (2003 г.р., сельчанин):

— *Кажан Саян дагларын ажа бергеиш, тыва черин, тыва кижилерни сакты бээр, мал-маган безин эргим болур. Бүдүн Тываны кижии төрээн чери кылдыр санаар.*

‘Когда уезжаешь за Саяны, скучаешь по тувинской земле, тувинскому народу, даже скот становится для тебя родней. Всю Туву начинаешь считать родной землей’.

Но а в пределах же Тувы каждый тувинец хорошо знает, где его родной уголок.

Ш. В. Дамба (1992 г. р., сельская жительница):

— *Төрээн черим дээрге бичии төрээн чуртум, Тожу кожуунуң Адыр-Кежиг суурну төрээн черим дээр мен, чүге дээрге аңаа бир дугаар төрүттүнгөш, өскөн черим. Оон төрээн черим дээрге Россия, Россияның иштинде — Тыва.*

‘Родной землей для меня считается моя малая родина — Тоджинский район, село Адыр-Кежиг, там я родилась и выросла. Также моя родная земля Россия, в России — Тыва’.

Она же добавляет:

— *Амгы үеде “чаныхсап тур мен” деп база чугаалаар мен, оон өөм ээзи сээң бажыңың бо ышкажыл, канчап чаныхсап тур сен дээр. А мен: Тожу дээрге мээң төрүттүнгөн черим-дир деп харыылаар мен. Өйлеп-өйлеп суурумче чаныхсай бээр чордум.*

‘В настоящее время я иногда говорю “хочу домой”, тогда муж мне говорит: “Вот же твой дом, зачем ты хочешь домой”. Я отвечаю: “В Тоджу хочу, потому что я там родилась”. Временами я скучаю по родному селу’.

Такие же ностальгические настроения есть и у горожан. Причем место родное чаще всего не по фактическому месту рождения, а именно по месту, где человек вырос, где прошли его детские годы. Именно так и говорят наши респонденты.

Н. Ч. Дамба (1960 г. р., городская жительница):

— *Төрээн чери дээрге кижиниң эң бир дугаарында өскөн төрээн чери деп билип турар мен. Чижээлээрге, мээң болза өскөн төрээн черим — Эрзин кожуун-даа болза, билип кээримге, Тес-Хемге чурттап турган бис. Төрүттүнгөн черим өске кожуунда-даа болза, бодумнуң өскөн төрээн черим Тес-Хем болгаиш Тес-Хем чурттуг мен деп бодум санап турар мен.*

‘Я думаю, что родная земля — это та земля, на которой человек вырос. Например, земля, где я родилась и выросла — Эрзинский район, но как я помню, мы жили в Тес-Хеме. Даже если я родилась в другом районе, я выросла в Тес-Хеме, поэтому я считаю его своей родной землей’.

¹Тывада черлер, земельные участки в Тыве [Электронный ресурс] // Тывада черлер, земельные участки в Тыве. ВКонтакте. URL: <https://vk.com/charlaldar17rus> (дата обращения: 05.11.2022).

Говоря о *төрээн чер* 'родной земле', наши респонденты верят, что она может обладать положительной энергией.

Так, например, нам говорил наш респондент-животновод.

А. А. Хомушку (1969 г. р., животновод):

— *Кижиге төрөөн черин сактын, төрөөн черин бодаар барыксай бээр, сакты бээр. Мен бодаарымга, тыва кижиге кайда-даа, ыракта-даа чурттап чоруур өскөн төрөөн черим деп суурга, төрөөн черинге ында-хаяа-даа болза кээп чоруур деп бодаар мен. Мээң ачам ынча дээр: «Бир эвес кижиге каяа-даа чурттап чорааштын төк дээш төрүттүнген черинге баргааштын, аңаа ол чер кырынга кудуруу-биле олуруп алырга, кижиниң кудуруунче ол черден дыка улуг энергия үнер дээр. Ынчангааштын мен база чылдың-на төрөөн черимче баргааштын анаа-ла кызыл-даван кылаштап, оон ам сөгүктелдир олуруп, дыка улуг энергия алыры дыка шын чорду. Ам төрүттүнген өскөн төрөөн черинге кижиниң караанга көзүлбес энергия арттып калган дээр.*

«Так устроен человек, что будет скучать о родной земле, захочет вернуться на родную землю. Я думаю, тувинец, где бы он ни был, даже вдалеке, он иногда возвращается в то село, которого он называет родной землей. Мой отец говорил: «Где бы ни жил человек, придя на то место, где он *төк дээш төрүттүнген* 'родился, усевшись на землю', через копчик позвоночника от земли может получить большую энергию. Поэтому я тоже каждый год возвращаюсь на родную землю, просто хожу босиком, потом сяду на землю прямо, скрестив ноги (т. е. в позе лотоса). Я верю, что так можно получить большую энергию». Говорят, что на земле, в которой родился человек, остается невидимая большая энергия'.

Такое же мнение было у сельчанки.

Ш. В. Дамба (1992 г. р., сельская жительница):

— *Кижиге хоорайга шылай бергеш, чаныксай бергеш, аарый бергеш, суурумче чоруптар мен, орукка бар чыткаш-ла, сегий берген ышкаш апаар мен аан, сагыш-сеткил көдүрлүп кээр. Суурумга, төрөөн черимге баргааш, күш алган ышкаш болур.*

«Когда я очень устаю в городе или, когда болею, я уезжаю в свое родное село. По дороге домой мне кажется, что я уже выздоровела, как будто душа радуется. В селе, на родной земле, мне кажется, что я набралась сил'.

Интересны воспоминания педагога В. Б. Монгуш, Заслуженного работника образования Республики Тыва о камне с родных мест: «А вот такой крупный, с таким большим глазом я впервые нашла. Порой прижму этот аянгатинский камень к груди, и он как будто силы дает. Словно согревают меня родные места и все ушедшие за красной солью близкие люди»¹.

Бывший руководитель Тувы (2007–2021), ныне заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, Ш. В. Кара-оол в 2021 г., выкладывая в социальных сетях для своих подписчиков видео, знакомил их с родной землей своего отца и отмечал, что специально приехал сюда, чтобы зарядиться положительной энергией². Еще одна тувинка, которая долгое время живет в Тайване, в своем интервью подчеркнула, что будет приезжать в Туву, чтобы «зарядиться энергией» родной земли³.

О живительных силах родной природы и общения с близкими говорила Р. С. Чакар, судья Верховного Суда Российской Федерации, которая много лет живет и работает в г. Москва:

«Как-то поймала себя на том, что родной пейзаж на меня действует каким-то волшебным образом, подпитывает, что ли. Особенно — вид гор, их краски.

Бываю, в основном, в Кызыле и его окрестностях, в Эрзине, где родина предков. Озеро Тере-Холь и чуть дальше — родные места моего отца. Какая-то космическая связь с этим местом мне вдруг, внезапно, в какой-то миг почудилась этим летом.

¹ Валентина Монгуш. Сокровища белоголовых [Электронный ресурс] // Центр Азии. 2017, 23 июня. URL: <http://centerasia.ru/issue/2017/8/5333-valentina-mongush.-sokrovishcha.html> (дата обращения: 05.10.2022).

² На родине моих предков: Кара-Тал, Үрбун, Кашпал. Здесь в глубинах Улуг-Хема лежат останки моего деда. Так и не перехороненного при строительстве ГЭС. Тут энергетика этих земель космическая! [Электронный ресурс] // Шолбан Кара-оол. 2021, 5 июля. ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall180881822_94678 (дата обращения: 05.11.2022).

³ Тайвань: следуя за мечтой [Электронный ресурс] // ИА «Тува-онлайн». 2021, 24 сентября. URL: <https://tuvaonline.ru/2021/09/24/taivan-sleduya-za-mechtoy.html> (дата обращения: 05.11.2022).

Здесь, в эрзинской степи — на воле, в родных местах — покоится Сотпа Кундукей — мой дед, папин отец. А на могиле лежит его старая шляпа, без которой его образ не был бы узнаваем.

С возрастом начинаешь ценить вещи, которые не очень хорошо воспринимал, понимал в детстве, в юности, в молодости. Вот стоишь на этой земле, чувствуешь дыхание горячей степи, видишь чистое голубое небо, вдыхаешь вольный степной воздух и понимаешь, что это — мое, и только мое.

И такой бывает прилив эмоций, такие мысли одолевают, что с кем-то даже поделиться сложно, так как невозможно их передать словами. И до слез приятно, что люди помнят отца, мать, деда, помнят наш род»¹.

О родной земле как особой земле, и том, что невозможно забыть свой родной тувинский язык, живя за пределами Тувы, рассказывал тувинец А. М. Август-оол, который живет в столице Голландии, в г. Амстердаме:

«Село Кунгуртуг — всегда на особенном, первом месте, потому что это — моя родина. Амстердам — потому что это город моей сбывшейся мечты о свободе.

Приехав домой, с удовольствием общаюсь на тувинском языке. Некоторые слова сходу не скажешь, приходится рыться в памяти, но они не забылись, а только спрятались. В первый день приезда говорил гораздо медленнее и тщательно подбирал слова. Но побыл у родителей в Кунгуртуге, и все пришло само собой»².

В связи с тем, что очень много тувинцев с середины XX в. покинули родные места, получив образование, приобретя профессии и начав работать в разных сферах новой экономики республики (Тувинцы. Родные ... , 2022: 86), представления о родной земле стали различаться даже внутри семей, среди кровных родственников.

Так, Н. Ч. Дамба (1960 г. р., городская жительница) перечисляет:

— *Эн-не улуг угбам Бай-Тайгага төрүттүнген, черле авам Хемчик кижги, ачам чооду. Бичиизинден тура Тес-Хемге өскөн болгаш, бодун база Тес-Хем чурттуг кылдыр санап турар. Улуг оглу Хандагайтыга төрүттүнген болгаш, ажы-төлдөнгөн чери Өвүр кожуун деп санап турарлар. Угбамның сактыышкыннарындан база ынчаар билир мен. Орнукушудар черин мени ыяап-ла Тес-Хемге ажаар силер дээр, чүге дизе бо сөөлгү үеде хеймер оглунунуң чанынга Кызылга чурттап чораан, мени Тес-Хемге ажаар силер, чүге дизе честемни аңаа орнукушуткан болуп турар. Честеңерниң чанынга орнукушудуп каар силер дээр чорду.*

‘Моя самая старшая сестра родилась в Бай-Тайгинском районе, наша мама из Хемчика, отец — чооду. С раннего детства сестра выросла в Тес-Хеме, и считает себя родом из Тес-Хема. Ее старший сын родился в Хандагайты, поэтому она считает Овюр местом, где стала матерью. Я знаю это из воспоминаний сестры. В настоящее время сестра живет в Кызыле в доме младшего сына. Она нам говорит, чтобы мы похоронили ее рядом с мужем, в Тес-Хеме’.

Учитывая то, что горожане-кызылчане старшего возраста, практически все переехавшие в столицу из разных районов республики, своих детей все их детство возили в места проживания родственников, большинство кызыльских детей продолжает считать родными местами эти села, районы. Сегодня, если спросить тувинца-кызылчанина откуда он родом, то он прежде всего назовет места исхода своих родителей. Интересна история моей коллеги Ч. К. Ламажаа, которая родилась в г. Кызыле, но считает своими «родными местами» южные районы: Тес-Хемский район (откуда родом ее мама), и Эрзинский район, где родился и вырос ее отец (Тувинцы. Родные люди, 2022: 252–270).

Моя сестра по отцовской линии, сводная сестра Б. Р. Донгак, родилась в г. Кызыл, в настоящее время с семьей продолжает жить в городе. Но своей родной землей она считает с. Шуй Бай-Тайгинского района. Ее мама родом оттуда и вся ее родственная группа Кужугет Бай-Тайгинского района является очень сплоченной, дружной и ежегодно проводят освящение родовых мест (Дагылга: тувинские ... , 2021: 25–28).

Интересна история Ч. К. Шавы (1974 г.р.), которая родилась в поселке Кызыл-Мажалык Барун-Хемчикского района. В 1987–1988 гг. родители с ней переехали для поиска нового рабочего места из Барун-Хемчикского района в село Межегей Тандинского района (Кужугет, 2021: 38). В настоящее время

¹ Весь мир — в тебе [Электронный ресурс] // Центр Азии. 2008, 2 ноября. URL: <http://centerasia.ru/issue/2008/43/2314-ves-mir-v-tebe.html> (дата обращения: 05.10.2022).

² Невозможного нет [Электронный ресурс] // Центр Азии. 2011, 29 октября. URL: <http://centerasia.ru/issue/2011/42/4058-nevozmozhnogo-net.html> (дата обращения: 05.10.2022).

живет Ч. К. Шавы в с. Успенка, вышла замуж, родила детей, и она считает своей *төрээн чери* 'родной землей' Тандынский район.

В моем собственном понимании — тувинки, живущей в г. Кызыле, также есть представление о нескольких видах земли: *төрүттүнген чер* 'место, где человек родился'; *төрээн чер* 'родная земля'; *аныяк үемниң чери* 'земля моей молодости'; *уругланган чер* 'земля, где родились мои дети', *амгы үеде амыдырап чурттап чоруур черим* 'земля, где я в данное время живу'. Например, я родилась в г. Ак-Довурак и эта земля является *төрүттүнген чер* 'место, где человек родился'; но *төрээн черим* 'родной землей' считаю с. Аксы-Барлык Барун-Хемчикского района — это родное село моей мамы. Здесь я с родными сестрами (*угбашкылар*) проводили незабываемые летние каникулы, и где живут мои многочисленные родственники по материнской линии. *Аныяк үемниң чери* 'земля моей молодости', где я училась, встретила с мужем, это г. Улан-Удэ (столица Бурятии). И эта земля тоже мне очень близка и дорога. Там я прожила 10 лет, у меня остались лучшие воспоминания о бурятской земле, земле моей молодости, студенческой жизни. В г. Кызыл я со своей семьей живу 10 лет. И данное место для меня является *чурттап чоруур чер* 'земля, где живу'. Для моих троих детей данный город станет *төрүттүнген чери* 'местом, где родились', но они с удовольствием и с нетерпением ждут каникул или выходных, чтобы поехать к моей маме — к их бабушке в г. Ак-Довурак, где я родилась. Им там очень нравится и я не удивлюсь, если потом при взрослении они скажут, что это их родные места.

Интересное дополнительное значение к пониманию земли происхождения снова высказал нам житель города — это та земля, где человека уважают, ценят.

Н. Ч. Дамба (1960 г. р., городская жительница):

— *Бир эвес мээң өг-бүлөмдөн алыр болза, угбашкылар хөй бис, шупту башкы салгалдыг бис. Үш дугаар угбам аныянда-ла Өвүр кожуун чурттуг честем-биле душкаш, Өвүр кожуунда ажылдап эгелээн. Ам бо үеде болза Өвүр кожууннуң хүндүлүг хамаатызы деп атты эдилеп чоруур. Кожуунда база Хоочун башкы дээш база дыка үнелеп турар. Ам чурттап чоруур Өвүр кожуунунга дыка ынак, бодувустуң өскөн төрээн черивис Тес-Хем деп чугаалаар бис. Ам угбамның чеже-даа бичии тургаштың Тес-Хемге өскөн-даа болза, аныяк чылдарында-ла Өвүр кожуунга турган болгаш оозунга дыка ынак, Өвүр чурттуг мен дээр болгай аан.*

'К примеру, можем взять нашу семью, в семье нас много, все мои сестры учителя, у нас поколение учителей. Третья по счету сестра в молодости встретила с молодым человеком из Овюрского района, там осталась работать. В настоящее время ей присудили звание "Почетный гражданин Овюрского района". В районе ее почитают как учителя-ветерана, много лет проработавшего в образовании. Она очень любит Овюрский район. Даже если детство провела в родном Тес-Хеме, сестра говорит, что она — *Өвүр чурттуг* 'родом из Овюрского района'.

В подобных случаях тувинцы используют не лексему *чер*, а *чурт*, который имеет основное значение «страна» (а затем «край», «местность», «стойбище, стоянка»¹).

Тема родной земли активно используется в культурно-массовой работе с населением Министерства культуры Республики Тыва. Так, например, с 2016 г. по всей республике проводятся фестивали-конкурсы о родных землях своих предков, круглые столы² и пр.

Трактуя землю как родную, тувинцы дополняют это представление ее характеристикой как земля-кормилица. Так нам говорили и сельчане, и горожане.

Т. К. Монгуш (1986 г. р., сельчанин):

— *Кижичерле шагдан тура черден амыдырап келген. Ол хөрзүнге тараа тарыыр. Черниң хөрзүнүндөн үнген кат-чимисти чыып чиир. Бис кижилер бөмбүрзекте чурттап чоруур бис. Бистиң кол өзээвис — чер. Чүгле кижичер эвес, дириг амытан бүрүзү бойдустуң төлү, бойдус дээрге-ле чер-дир.*

¹ Тувинско-русский словарь: 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 528.

² Ада өгбелеримниң Чер чурту [Электронный ресурс] // ГТРК Тыва. 2019, 24 января. URL: <https://youtube.com/watch?v=zH5QJ5K6IRA> (дата обращения: 05.11.2022); 24–25 июня в Кызыле пройдет Республиканский творческий фестиваль коренных малочисленных народов «Земля моих предков» [Электронный ресурс] // ИА «Тува-онлайн». 2016, 3 июня. URL: <https://tuvaonline.ru/2016/06/03/24-25-iyunya-v-kyzyle-proydet-respublikanskiy-tvorcheskiy-festival-korenyh-malochislennyh-narodov-zemlya-moih-predkov.html> (дата обращения: 05.10.2022); В Тыве состоялся I Республиканский фестиваль коренных малочисленных народов «Земля моих предков» [Электронный ресурс] // Тува.Азия. 2016, 25 июня. URL: <https://tuva.asia/news/tuva/8710-festival.html> (дата обращения: 05.10.2022).

‘Человек с давних времен жил, добывая от земли пищу. Хлеб также добывал от земли, посадив зерно. Собирает ягоды, которые выросли на почве земли. Мы живем на земном шаре. Наша основа — это земля. Не только человек, но и каждое животное — дитя природы’.

Ш. В. Дамба (1992 г. р., сельская жительница):

— *Чер деп сөс-биле мен төрөөн чер деп демдек ады-биле ажыглап болур мен. Кижиниң төрүттүнгөш өскөн черин төрөөн чер дээр. Оон аңгыда чемгерекчи чер деп база ажыглап болур мен, чүгө дизе тыва чон шаандан тура черинден диленип чемненип, аң-меңин, кат-чимизин чыып чораан.*

‘Со словом земля я могу использовать прилагательное “родная”. Место, где родился и вырос человек, называют родной землей. Также могу использовать данное слово со словом *чемгерекчи чер* ‘кормящая земля’, *чер ие* ‘мать-земля’, так как с давних пор тувинцы добывали пищу с земли, охотились, собирали ягоды’.

Она же продолжает:

— *Бистиң кырган ада-иевис бис бичии турувуста бисти эдерттип алгаи, каттаар, хылбалаар, ыяштаар турган, ону агаарлаар дээр турганнар. Ол черлерге чеде бергеш, албан-биле ап алган бичии кара пажынга шайны хайындыргаш, шайын бажын черге өргүүр, черге чажыын чажар турган. Кырган-авам черивис — чемгерекчивис деп чугаалап чораан.*

‘Когда мы были маленькими, наши бабушка и дедушка брали нас, когда ходили за ягодами, за черемшой, за дровами — это они говорили *агаарлаар* ‘гулять, отдыхать’. В лесу бабушка всегда варила чай в маленькой кастрюле, и свежесваренный чай она подносила духам тайги, при этом обговаривая свои благопожелания. Наша бабушка говорила: “Земля — наша кормительница”’.

Городские тувинцы также вспоминают исконные занятия своих предков.

Н. Ч. Дамба (1960 г. р., городская жительница):

— *Черге хамаарыштыр база чугаалаар болза черле чер ажыл-агыйлыг тыва чон болган соонда, ол чер ажылы кол чүвени ээлеп турар. Канчаар-даа көөр болза, одар-билчиир, малчыннар-даа боттарының малын одарладыр тускай черлерлиг болур. Ында ам кайда-даа доктаал-саавырда киирбээн-даа болза, боттары дугуржуп алгаи, үе-диптен бээр улустуң мал малдап чораан одар билчиир черлерин өске кижии ээлеп аары хоруглуг турган.*

‘Если говорить по отношению к земле, то тувинский народ поистине занимались земледелием, и таким образом земледелие занимает важное место в жизни народа. Все знают хорошие места для пастбища, скотоводы имеют специальные места для пастбы своего скота. Такие территории ни в каких документах не зарегистрированы, скотоводы сами договариваются между собой. Так из давних времен, где кто-то пас свое хозяйство, другой человек не может присвоить данное место, так делать запрещено’.

Еще одна важная характеристика родной земли заключается в представлении о ней как о месте упокоения. В этом отношении мнения представителей всех трех групп тувинцев были схожими.

А. А. Хомушку (1969 г. р., животновод):

— *Шаанда тыва улустар улгадып бурганнай бээрге, эртежик чугаалап чораан, чижээ: «Мени ол черге ажаар силер, ол дээрге мээң черим-дир, ада-ием маңа өскөн». Чижелээрге, мээң ачам А. К. Хомушку 76 харлыында, бурганнай бээр бертинде, аарып чыткаш, бисти кыйгырып алгаи, чугаалаар турган: «Оолдарым мени ада-ием чери, Даг-Дөзү деп чер бар, аңа барып ажаар силер» деп чугаалаар чораан.*

‘В древности люди преклонного возраста заранее говорили о месте, где его похоронят, например: “Вы меня похороните на том месте, это моя земля, мои родители здесь выросли”. Например, мой отец в 76 лет, перед тем как умереть (*бурганнай бээр* ‘стать богом’), собрав нас всех, говорил: “Сыновья, есть местечко Даг-Дөзү, земля моих родителей, вы меня похороните там”’.

Интересное словосочетание *бурганнай бээр* ‘стать богом’ используется для иносказательного выражения смерти. И связывается с конечным местом, в котором человек упокоится:

— *Ам баар чери дээрге, ам келир үеде болза шупту ындыг шээй бис, хар-назын улгадырга бурганнаар бис дээр. Бурганнай бээрге, аппарып, чедирер чевег деп черни баар чери деп шаанда тывалар ынча деп чугаалаар.*

‘*Баар чери* ‘земля, куда уйдет’, так говорится о том, что все мы в будущем, когда придет старость, «станем богом» (т. е. умрем). В древности тувинцы говорили, что когда человек умрет, кладбище, куда положат человека, называли *баар чери*’.

Ш. В. Дамба (1992 г. р., сельская жительница):

— *Кижичок апаарга хөөр үнер дивес бис, анаа чер үнер дээр бис.*

‘Когда человек умирает, в день похорон, мы не говорим «поехать на кладбище», мы говорим *чер үнер* ‘поехать на землю (место)’.’

Н. Ч. Дамба (1960 г. р., городская жительница):

— *Кижини сөөлгү оруунче үдээр деп тургаш, орнукушудар чери база кол чери деп бодаар-дыр мен.*

‘Когда провожают человека в последний путь, когда хоронят, *орнукушудар чери* ‘место, где его положат’, я думаю, имеет большое значение’.

При всем этом богатстве представлений о земле как о родной, обладающей положительной энергией, лечебной и пр., все же распространилась, как мы уже сказали, практика землевладения, купли-продажи. И это вызывает обеспокоенность представителей старших поколений, в том числе людей, ведущих традиционный образ жизни — занимающихся животноводством. Это высказал наш респондент-животновод А. А. Хомушку. По его мнению, раньше никто не оформлял никаких документов на землю. Все просто знали, у данной земли есть хозяева, определенный аймак: «Мы все знали о том, что определенная земля той степи кому-то принадлежала: эта земля принадлежит Монгушам, та земля — Кызыл-оолов, а та земля — Соян Данзына. Никто туда не ходил пасти скот, кроме хозяев. Когда хозяев нет, никто даже не подходил к той местности». Сами тувинцы, вспоминает он, поклонялись земле: «Моя земля, мой край...», «Пусть мой скот благополучно умножается...», «Пусть мой скот благополучно переживет суровую зиму». Тот факт, что люди оформляют землю в собственность без соблюдения традиций прошлого, без оглядки на то, кто здесь жил, он считает «присвоением земли другого человека». И если уж оформлять документы, полагает он, то только на участки «своих предков».

Интересную историю приобретения земли рассказала наша коллега Ч. Х. Санчай, жительница г. Кызыла:

‘Моя бабушка живет в п. Иштии-Хем — в прекрасном таежном поселке, где я родилась. Примерно десять лет назад бабушка начала поднимать тревогу о том, что скоро у тувинцев не останется своих земель. “Вдруг засаянские приезжие купят все земли, а мы, тувинцы, на своей земле не будем свободны, нельзя будет даже сено скосить”, — стала переживать она. Видимо это было связано с выходом закона, разрешающего оформлять земли под различные сельхознужды.

Она многих моих родственников сподвигнула на то, что мы, и я в том числе, городская жительница, оформили землю в долгосрочную аренду, на 49 лет. Была долгая процедура с обращением в администрацию в г. Шагонаре в нужную инстанцию о выделении земли для сельхознужд. Каждый оформил по 7 гектар в близлежащих притаёжных территориях п. Иштии-Хем с грандиозными планами косить каждое лето сено, потом — продавать. Моим родственникам, живущим в поселке, сено нужно всегда, потому что у них домашний скот. А мне? А я думала, что буду продавать сено со своего участка и на зиму с этих денег будем покупать *чиш* ‘мясо на всю зиму’.

Но ничего из этого не получилось. По документам земля так и числится до сих пор за мной. Оказалось, что негласно у каждого определенного кусочка земли есть тот, кто каждый год косит сено в одном и том же месте из числа постоянно проживающих в поселке. Выяснилось наличие негласных правил, которые регулируют сами жители этих мест. И я — городская — не могла ничего им предъявить, мои документы так и остались просто бумагой с печатью. Теперь я осознала, что напрасно занималась этим делом.

Позже были слухи, что некоторые люди, проживающие в иных местах, оспаривали эти территории, ссылаясь на то, что эти земли являются их родовыми местами.

Получается, что современные тувинцы знают, что просто так приехать и поселиться где угодно, где тебе захочется или нравится — не получится’.

Таким образом, родные, родовые земли продолжают сохранять большое значение для современных тувинцев, вплоть до того факта, что вопросы владения землей продолжают регулироваться представлениями местных жителей о том, кто является истинными хозяевами этих мест.

Ыдыктыг чер ‘святая земля’

Сильная эмоциональная привязанность к земле у тувинцев выражалась в представлениях о том, что земля не просто родная, а земля — это их мать — *чер-иел*. Именно так поэтически воспеваешь землю тувинцев М. Б. Кенин-Лопсан:

«Чер-ием! Бо болза тываларның черге чалбарган сүзүк сөзү. Өг орну, төрөөн чери, эрги хонаштар, төрөл аймааның шаг-шаандан бээр чурттап келген чери, мөчөөн кырганнарның сөөгүн салган чевеглер, аңнар турар тайгалар, мал өстүрер оदारлыг черлер, тараа тарыыр делгем ховулар тыва кижиниң бодалынга Чер деп ыдыктыг утканы илередип турар. Чер-кижиниң төрөөн иези, ынчангаш ыдыктыг черлеринге тыва кижичалбарып чоруур» (Кенин-Лопсан, 1994: 70).

«Земля — моя мать! Это заклинание тувинцев, освящающее землю. Место, где была юрта, родная земля, старые кочевья, земля, где испокон веков жила родовая группа, кладбища, где оставили тела умерших старейшин, тайга, где обитают дикие звери, пастбища для скота, широкие поля для выращивания хлеба, все эти понятия для тувинца равно как священная Земля. Земля — как мать, родившая человека, поэтому тувинец поклоняется священным местам»¹.

То есть понимание земли как о матери тесно связывалось со святостью. И, в основном, такое понимание сохраняется.

У. В. Ондар (1970 г. р., городская жительница):

— *Ыдыктыг дээрге тывалар көже берген болгаш төрүттүнген черинге чоок эвес апарган. Чогум ам-даа дыка хөй улустар төрүттүнген черинге чурттавышаан, мал-маганнап чоруур улустар хөй, ол черлерин ыдыктыг чери деп адап болур. Ол улустарга аңаа чурттаары кол болуп турар.*

‘Священное место... это о том, что тувинцы переезжают, поэтому у них пропадает привязанность к месту, где они родились. Но многие люди до сих пор живут на том месте, где родились, занимаются скотоводством. Такие места можно назвать священным. Жизнь на данном месте важна для них’.

Представления о святости, особом уважительном, почтительном отношении выливаются в предписания, правила обращения с землей, обряды освящения, принесения разных жертвенных даров, поклонения. В первую очередь речь идет об обрядах *дагылга*, которые сегодня возобновились в Туве с новой силой. Современные вариации *дагылга* начали проводиться с 1990-х годов, но массовый характер и постоянные формы современный обряд приобрел с 2000-х гг. Вот уже почти два десятилетия тувинцы проводят его разными семейными, родственными группами (*Дагылга: тувинские ...*, 2021: 188). В дополнение к нашему обширному материалу о современных вариантах проведения *дагылга*, наши респонденты также делились своими примерами.

А. А. Хомушка (1969 г. р., животновод):

— *Бис болза дараазында чылда бүдүн аймак-биле саң салып, ол черниң ээлеринден чылдың-на диленип турар бис. Бо чүүлү бистиң ада-иевис шаг шаандан тура кылып, дагып турар, бис ону ам-даа кагбаан бис, чылдың-на шупту аймак чыгып келгештиң август айда төрөөн черивиске баргаштың сөгүрүп, диленип, дыка улуг саң салып, аштанып-чемненип, ойнаар бис, ам-даа бо үеге чедир салбаан бис. Кайы-даа төрелдеривис билир, кажан чоруур бис, сакты бердим төрөөн черивисти, кажан баар бис ол черже, көрүксей бердим, суун ижиксей бердим, агаарын тыныксай бердим, ол төрөөн черже чоруулуңар дей бээр.*

‘Мы каждый год родственной группой проводим обряд *саң салыр*, поклоняемся духам земли. Эту землю освящали наши родители с давних времен, эту традицию мы не бросили, до настоящего времени каждый год в августе всем аймаком собираемся, проводим масштабный священный обряд *саң салыр*, проводим пир, играем. Наши родственники все знают то место, сами спрашивают: когда поедем, я соскучился по родной земле, хочу увидеть, хочу попить воду, подышать воздухом, давайте поедем на родную землю’.

Т. К. Монгуш (1986 г. р., сельчанин):

— *Чүнү кылып чорааныл дээр болза эң-не бистиң кол амга чедир кылып чоруур чүүлүвүс өскен-төрөөн черин, өгбелерниң чер-чуртун болза дагып чоруур чаңчылывыс бар. Черни дагыыр, чер ээзин чемгерер, аңаа болза чалбарып тейлээр, сүзүглээр оон сүзүг алыр. Чер ээлеринге дериг дүңгүрлүг хам кижини алгаи, арыглаашкын кылып чалбарып тейлээр. Лама башкылар болза ном судур номчуур дээн ышкаш, ынчап кээрге черни колдуу дагып чоруур улус-тур бис. Чүге дагырыл дээрге? Келир үеде салгалы бо-даа үеде болза өг-бүлевис, чоок төреливис эки мандып амыдырап чурттазын дээш, аас-кежиктиг, өлчей-омактыг, кижик-чолдуг болзун дээш, бистиң аймаавыс дээш, черни ынчаар дагып чоруур.*

¹ Перевод Ш. В. Дамба.

‘Самым главным делом, которым тувинцы занимаются до настоящего времени, это поклонение, освящение родной земли. Проводят обряды освящения земли, дают “кормление” духам земли. Такой обряд проводят шаманы. Также и ламы проводят обряд освящения земли. Почему проводят такие обряды? Обряд проводят, чтобы будущее поколение, а также нынешние дети жили счастливо, в достатке и в благополучии’.

В последние годы в республике появились бесчисленные *оваа*, *субурган* ‘буддийские ступы’, возведенные в разных местностях, на дорогах, перевалах (Дагылга: тувинские ... , 2021: 7). И такие места современные тувинцы также считают священными¹, оставляя там специальные указатели и даже стихотворения (фото 1), не просто преклоняясь перед *оваа*, но и соблюдая правила трехкратного обхода *оваа* на коленях (фото 2).

Фото 1. Стихотворение, посвященное родной земле, на перевале Улуг-Арт ‘Большой перевал’ (Тес-Хемский район). Фото Ч. К. Ламажаа, 2019 г.²

Photo 1. A poem dedicated to native land, at the Ulug-Art Pass ‘Big Pass’ (Tes-Khemsy District).

Photo by С. К. Lamazhaa, 2019.

¹ См. телерепортаж: Тываның Улуг-Оваазының дагылгазы [Электронный ресурс] // ГТРК Тыва. 2017, 5 июня. URL: <https://youtube.com/watch?v=SHZ4I4MfMrc> (дата обращения: 05.11.2022).

² Дословный перевод:

Родная земля!

Видевшая луч золотого солнца
Скормленная молозивным молоком
Благодетельная моя родная земля
Как ясное небо моя Кара-Холь!
С самого раннего детства
Я плыл по твоим берегам
Очень красивая земля
Мне мила моя Кара-Холь.
Хоть я живу в чужбине
Горячо любимая моя
Ты мне снишься временами
Обворожительная моя Кара-Холь!

Фото 2. Обход оваа на коленях на перевале Улуг-Арт 'Большой перевал' (Тес-Хемский район).

Фото Ч. К. Ламажаа, 2019 г.

Photo 2. Kneeling circumambulation of the ova at the Ulug-Art Pass 'Big Pass' (Tes-Khemsy District).

Photo by C. K. Lamazhaa, 2019.

Святость земли, как мы уже сказали, обусловила появление целой системы норм обращения с ней — правил и запретов. Среди них нам назывались:

- не засорять места, где добываешь мясо, рыбу, ягоды и орехи (Т. К. Монгуш, 1986 г. р., сельчанин);
- запрещено косить сено, пасти скот в определенных местах, которые относятся к территориям родов, семей (Н. Ч. Дамба, 1960 г. р., городская жительница);
- на истоке аржаана¹ запрещается умываться, мусорить, нельзя мыть посуду (Н. Ч. Дамба, 1960 г. р., городская жительница);
- нельзя плевать на землю — это признак ссоры (Н. Ч. Дамба, 1960 г. р., городская жительница);
- нельзя опираться о землю руками (Т. К. Монгуш, 1986 г. р., сельчанин);
- нельзя на долгое время оставлять открытую яму. Если выкопал яму, то ее нужно чем-нибудь прикрыть (Ш. В. Дамба, 1992 г. р., сельская жительница);
- в землю нельзя втыкать нож или что-то острое (Ш. В. Дамба, 1992 г. р., сельская жительница);
- нельзя просто так рубить дерево, так как все деревья вырастают из земли, они связаны с землей. Также нельзя менять течение реки, озера, они тоже берут начало из земли (Т. К. Монгуш, 1986 г. р., сельчанин);
- надо поклоняться духам земли на перевалах днем (ночью можно этого не делать) (Ш. В. Дамба, 1992 г. р., сельская жительница);
- придя в какую-то землю нужно побрызгать чай в четыре стороны — нужно сделать «кормление» духов той земли; костру тоже нужно дать подаяние (Ш. В. Дамба, 1992 г. р., сельская жительница);

¹ Аржаан — целебный источник.

— когда охотники собираются на охоту, не берут собой женщин. Также охотники не охотятся в священных местах (У. В. Ондар, 1970 г. р., городская жительница).

Эти и другие запреты также упоминаются в этнографической литературе. М. Б. Кенин-Лопсан перечисляет следующие правила по отношению к земле, *‘Шаанда шагда өгге чаш уруг төрүттүнерге, уруг сыртыын өг иштинге хензиг уургай каскаш, аңаа чалаар турган, ол чаңчыл чер биле кижиниң тудужун илередип турар. Черни үрөп-таалап болбас. Черден үнүп турар чечектерни чулары хоруглуг. Чечек биле чаш уругнуң куьду акташ джир, ынчангаш шаандагы тывалар чечек чулбас сүзүктүг чораан. Черниң кырында дагларны, хемнерни, үнүштерни тыва кижини шагдан бээр хумагалап чораан’* (Кенин-Лопсан, 1994: 14) «Правильно говорят, что человек целиком слит с землей. Поэтому частицу пупка новорожденного ребенка и вслед закапывают в землю в его родной юрте. Земля есть, то место, где человек жил в течение периода до девятого отца. Человек не может покидать родное место, т. к. это место свято хранит останки отцов как колыбель» (Кенин-Лопсан, 2021: 70).

Почитание родной земли тесно связано с почитанием природных объектов, которые имеют природных духов. Это выливается также в ряд правил и запретов. Например, в Эрзинском районе исследователи зафиксировали интересные формы почитания природных объектов: а) обычай избегания называть их по имени, так как по имени к ним обращаются только в молениях; б) утреннее подношение первинков чая и вечернее подношение молока вечернего удою; в) моление к ним с просьбой присматривать за детьми и скотом; г) посвящение духу-хозяину скот определенной масти; д) восприятие в качестве любимого скота духов-хозяев местностей зверей необычного вида (альбиносов либо особо отмеченных) и отказ от охоты на них; е) традиция резать скот вдали от почитаемых мест и в местах, откуда они не видны и др. Так, например, в окрестностях Чыргал-Хаана скот режут в глубоком рву либо овраге (Локальные особенности ..., 2018: 151).

Обязательные правила при приезде на свою священную Монгун-Тайгу рассказала Л. Х. Иргит, почетесса, член Союза журналистов России: «Наливаю из термоса в пиалу чай с молоком, и, как делали это предки, брызгаю им на четыре стороны света, шепча: “Мөңгүн-Тайгам, оршээ! Даг-Алтайым, оршээ!” “Монгун-Тайга, смилуйся! Алтайские горы, смилуйтесь!”»¹ (см. также: *фото 3*).

В настоящее время считается правильным соблюдать правила поведения на священных местах: не мусорить, соблюдать порядок, аккуратно разжигать костры только на специально отведенных местах (*фото 4*). Для этого на перевалах устанавливаются места отдыха, развешиваются правила².

Имеются случаи, когда на священных местах тувинская молодежь не соблюдает правила, и это стало настоящей социальной проблемой (*фото 5*). Как сказал шаман Лазо Монгуш, «в последнее время это место (гора Байза у села Ээрбек Кызыльского района. — Ш. М.) облюбовала молодежь для своих посиделок. Вид здесь открывается действительно великолепный», «Они перестали воспринимать это оваа как священное место. Здесь молодежь веселится, как сегодня говорят, “тусуются”, повсюду пластиковые стаканчики, бутылки. А ведь этому месту поклонялись наши предки. И это не дело, что молодежь этого не знает»³.

Мусор оставляют тувинцы и после фотосессий на священных местах (Ламажаа, Майны, 2020: 414). Но, можно отметить, что в последние годы тувинцы стали активно бороться с этим: неравнодушные активисты различных волонтерских объединений проводят экологические акции по очистке территорий священных мест⁴; специалисты Центра развития традиционной тувинской культуры

¹ Лидия Иргит. Сорок один камешек [Электронный ресурс] // Центр Азии. 2016, 11 ноября. URL: <http://centerasia.ru/issue/2016/32/5310-lidiya-irgit.-sorok-odin-kameshek.html> (дата обращения: 05.10.2022).

² Ыдыктыг черлерни чаагайжыткан [Электронный ресурс] // Все новости Тувы. 2022, 3 мая. URL: <https://tmgnews.ru/medeeler/udyktyg-cherlerni-chaagajzhytkan/> (дата обращения: 05.11.2022); Аржаанчылар ыдыктыг черлерин чаагайжыткан [Электронный ресурс] // Все новости Тувы. 2022, 6 мая. URL: <https://tmgnews.ru/medeeler/arzhaanchylar-udyktyg-cherlerin-chaagajzhytkan/> (дата обращения: 05.11.2022).

³ В Туве на священной горе Байза у села Ээрбек возобновлен ежегодный обряд освящения оваа [Электронный ресурс] // ИА «Тува-онлайн». 2019, 17 июня. URL: <https://tuvaonline.ru/2019/06/17/v-tuve-na-svyaschennoy-gore-bayza-u-sela-eerbek-vozobnovlen-ezhegodnyu-obryad-osvyascheniya-ovaa.html> (дата обращения: 05.10.2022).

⁴ МГЕР Республики Тыва очистила священное место «Бурган изи» [Электронный ресурс] // МГЕР. 2019, 17 августа. URL: <https://mger.ru/novosti/regiony/2455-mger-respubliki-tyva-ochistila-svyashchennoe-mesto-burgan-izi/> (дата обращения: 05.10.2022).

3

Фото 3. Окропление четырех сторон света молоком из тос-карак 'девятяглазки' уроженкой Тес-Хемского района А. М. Ламажаа на перевале Калдак-Хамыр (Тес-Хемский район Тувы). Фото Ч. К. Ламажаа, 2019 г.

Photo 3. Sprinkling of the four cardinal directions with milk from the tos-karak 'nine-eyed' by a native of Tes-Khemsy District A. M. Lamazhaa at the Kaldak-Khamyr Pass (Tes-Khemsy District of Tuva). Photo by C. K. Lamazhaa, 2019.

Фото 4. Билборд с обращением ко всем путникам на русском и тувинском языках на перевале Калдак-Хамыр (Тес-Хемский район Тувы)¹. Фото Ч. К. Ламажаа, 2019 г.

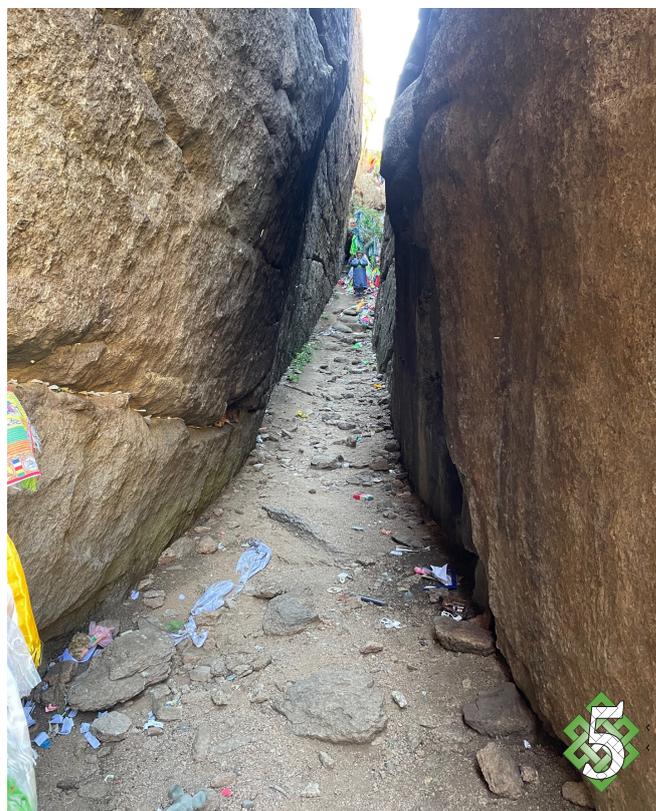
Photo 4. Billboard with an appeal to all travelers in Russian and Tuvan languages at the Kaldak-Khamar Pass (Tes-Khemsy District of Tuva). Photo by C. K. Lamazhaa, 2019.

Фото 5. Мусор, оставленный паломниками горы Кежеге (Эрзинский кожуун). Фото С. М. Азыраа, 2022 г.

Photo 5. Garbage left by pilgrims on the Mount Kezhege (Erzinsky kozhuun). Photo by S. M. Azyraa, 2022.

4

5

¹ На билборде перевал назван Чаа-Оваа.

и ремесел проводят просветительские лекции, «прямые эфиры» на официальных страницах в социальных сетях «ВКонтакте» и др., т. е. через онлайн-пространство, которое для тувинцев стало хорошо освоенным (Ламажаа, 2021a), выездные методические семинары, культурные программы для ознакомления с традиционными обрядами, особенностями их проведения и правилами¹ и пр. Как мы могли наблюдать, на обрядах дагылга сбор и вывоз мусора после всего мероприятия является строго обязательным правилом (Дагылга: тувинские ..., 2022: 24, 35, 43, 65, 71).

Так, представления тувинцев о святости «своей» земли сохраняют свою актуальность и, очевидно, это связано с общим процессом религиозного возрождения в Туве. Старшее поколение без различия по месту проживания при поддержке официальной культурной политики республики стараются транслировать традиционные ценности земли. Но в плане ежедневного экологического, бережного отношения самих же тувинцев к своей земле, к природе есть проблемы, связанные прежде всего с молодежью. Активистам приходится бороться с этим разными способами. Проблема бережного отношения к священным местам остается открытой, но мы наблюдаем существенный прогресс в чистоплотности у жителей республики по отношению к святым местам.

Өске чер ‘чужая земля, чужбина’

Другой стороной представлений о земле исхода, о *төрээн чер* ‘родной земле’, являются представления о чужой земле — *өске чер*. Это различие становится важным, когда сам тувинец оказывается на новом месте, в чужом доме, в чужих краях, в новой семье, даже в новом рабочем коллективе, или когда он принимает незнакомого тувинца.

Так, общая идентификация тувинца начинается с места его происхождения. У каждого новичка обязательно спросят: «*Кайыын силер, кайы кожуун азы хоорайдан силер?*» — «Откуда вы родом, из какого вы района или города?»

Животновод А. А. Хомушку поделился рассказом своей матери, которая всегда интересовалась у своих гостей, откуда они пришли, куда идут и какая их земля:

— *Шаандан тура мен өгге өскен болгаш мээң авам мынча дээр турган: “Кайы чер чедериң ол? Кайы черден келдиң?” деп ынчаар айтырар турган бисти. Оон аалчылар суг кээрге: “Экии! Солунуңну, ол чер-чуртуңар кайы-хире тур? Кайы черден келдиң? Кайы чер бар чыдыр сен?” деп ынчаар айтырар турган. Бистиң бо үеге дээр чугаалап турары болза “чер” дээрге дыка уткалыг. Улустар шаанда тывалап мынчаар чугаалаар чорааннар “Ол черден келдим. Ол черже бар чыдыр мен”.*

‘С самого детства я вырос в юрте и я помню, как мама спрашивала: “Ты куда собираешься?” (досл. ‘В какое место (какую землю) собираешься идти?’). Откуда ты пришел?). Когда приходили гости, спрашивала их таким образом: “Здравствуйте! Как интересно, как вам на вашей земле? Ты откуда пришел? Ты в каком направлении идешь?” До настоящего времени можно сказать, слово *чер* ‘земля’ имеет большое значение. В прошлые времена тувинцы говорили: “Пришел с той земли. Направляюсь к той земле”.

Различение тувинцев по землям происхождения также было связано с общественными стереотипами, в которых выражались отношения родственных, земляческих групп тувинцев друг к другу (Ламажаа, 2013: 194–195).

О теме разделения среди районов Тувы, а также как жители дальних районов различают себя от других жителей рассказала У. В. Ондар (1970 г. р., городская жительница):

— *Совет үеде тывалар дыка аңгылажыр турган: хемчик чурту, улуг-хем чурту дээш, ам-даа ындыг. Мээң эжим бар Улуг-Хем чурттуг, ажыл аайы-биле ырак өске-өске кожууннарга чеде бээрге, чижээ Эрзинге чурттап чеде бээрге, Эрзин чурттуг улустар эжимни хемчиктер деп багайтыр кылдыр адаар боор, дыка солун. Ам Кунгуртугга ажылдап чеде бээрге, Кунгуртуг чурттуг улустар шупту өске тываларны шуптузун хемчиктер дээр. А боттарын тывалар дээр, чүге дизе Кунгуртуг чону саны хөй эвес, боттары ырак, аңгы чурттап турар.*

‘В советское время тувинцы были не очень дружными, различались между собой так: из хемчикской земли, из улуг-хемской земли. В настоящее время такое поведение у тувинцев все еще отмечается. Моей подруге из Улуг-Хема, по работе приходилось жить в разных районах. Например, когда она жила в Эрзине,

¹ Центр тувинской культуры [Электронный ресурс] // Центр тувинской культуры (официальная страница). ВКонтакте. URL: <https://vk.com/tuvacenter> (дата обращения: 05.11.2022).

местное население обзывали ее “хемчиком”. Когда она уехала жить в Кунгуртуг, то народ Кунгуртуга всех приезжих тувинцев называли “хемчиками”. Сами себя они называют тувинцами, это из-за того, что местное население отдаленно проживает от других районов Тувы, численность у них небольшая’.

О том же говорил нам А. Н. Амбаржи (1984 г.р., сельская жительница):

— *Тожуда чурттап чоруур улус тывалар болур, а даг ашкан улусту хемчиктер дээр. Өгбелерниң чугаазы-биле Каа-Хем кожуунуң тывалары база Тожуга хамааржыр турган.*

‘Тоджинцы считают себя тувинцами, а тех, кто приехал из-за гор, они считают хемчиками. По словам предков, тувинцы Каа-Хемского кожууна тоже относились к тоджинцам’.

По словам моего мужа К. Н. Кара-Сал (1992 г.р., горожанина), *өске чер* ‘чужая земля’ имеет значение при заключении браков, создания семей. По его убеждению, которое является достаточно типичным, в жены или мужа надо брать тех людей, которые родом из одного села, города, района или близлежащих районов Тувы. Например, молодым людям из западных районов надо брать хемчикских (тоже из западных) невест. И тогда у них будет много общего в воспитании, в семейных обрядах и т. д. Семьи, созданные из представителей разных районов, например, западных и южных районов, конечно же есть. Но супруги, а особенно их родственники, могут понимать, что они — разные. Хотя, разумеется, нынешние молодые люди, выросшие в городских условиях, эту разницу ощущают меньше.

Географическое выделение другой земли, другого пространства сохранило традиционную эмоциональную трактовку (Традиционное мировоззрение ... , 1988: 29) — это не просто земля малоизвестная, там не только чужие люди, иные тувинцы, но это порой даже вредная земля. Поэтому наши респонденты считают, что если они вернутся в свои родные места, родные кожууны, села, то обязательно им там будет хорошо, стабильно, устойчиво, так же, как это считали их предки (Традиционное мировоззрение ... , 1988: 37).

Н. Ч. Дамба (1960 г. р., городская жительница):

— *Тес-Хем кожуунга чурттап өскен болгаш, кырып келгеш, ынаар чоруптар болзумза база ажырбас. Анаа ынчаар бодаарымга, черле кижиниң чурттап өскен чери база эргим, кайнаар-даа чорупкаш, черле сакты бээр мен. Сагымжымга даглар кирер, кижиниң эштери база эндерик, дөргүл-төрели база хөй. Оларның аразынга кижидун эки кылдыр алыр деп бодаар чордум. Мээң ажы-төлүм, уругларым болза улуг хоорайларга өөренип калган, дыңнаарымга-ла, бирээзи Москвага чурттаксаар, бирээзи өске бир улуг хоорайга, даштыкыга чурттаксаар дээш, ындыг болуп турар. Ам кижидун улгады бээрге, дөмей-ле оларның күзелдери база солчуп турар болгай. Мен болза өскен төрөөн черим Тес-Хем кылдыр санап турар мен. Тес-Хемге черле кандыг-даа кожуун, кайы-даа кожуундан улустар кээп чурттай бээр чүве ийин, чурттай бергеш база ол черин, төрөөн чери кылдыр санай бээр.*

‘Я выросла в Тес-Хемском районе, могу вернуться туда в старости лет. Если подумать, то место, где вырос человек, очень для него дорог и в другом месте скучаешь по родной земле. Вспоминаю горы, друзей, родственников. Среди них, я думаю, буду чувствовать себя хорошо. Мои дети привыкли жить в больших городах, одна говорит, что хочет жить в Москве, другая — в другом городе, за границей. Чем человек старше становится, то и желания меняются. Я считаю своей родной землей — Тес-Хем. В Теме-Хеме проживают разные люди, из других районов, они начинают считать Тес-Хем родной землей’.

Ш. В. Дамба (1992 г. р., сельская жиительница):

— *Төрөөн черимче чурттап чоруксаар чордум. Чуртталгада хамык чүүл бергедей бээр болза, төрөөн черимче чана бээр болзумза, шупту чүүл экижий бээр деп бодаар чордум. Ажылды тып алыр мен, төрөөн төрелдерим чанынга, төрөөн черим меңээ күштү бээр. Оон улус деткиир база деп бодаар мен. Ажыл чокка артса каттап, аңнап, тооруктап алыр, мыйыстаар бис, ам черден амыдырап чоруур улус ышкажыл бис.*

‘Я иногда хочу уехать жить в свою родную землю. Быть может, вдруг в жизни все становится очень трудно, мне кажется, что если я вернусь в свой родной кожуун, то все будет налаживаться, все будет хорошо. Могу найти работу, буду рядом с близкими. Родная земля даст мне сил. Думаю, что люди будут поддерживать меня. Если не будет работы, то можно пойти за ягодами, охотиться, собирать орехи, панты марала, так и жили люди, добывая все необходимое от земли’.

Особенно эмоционально тему возвращения домой из чужбины описал наш респондент-животновод А. А. Хомушку:

— *Мен бо назынымда кайнаар-даа барып каапкан мен, кайы-даа хоорайны кезип каапкан мен, кайы-даа чуртче барып каапкан мен. Тыва ышкаш эргим, арыг агаарлыг, арыг суглуг чер тыппас чордум. Кижидун өске*

чуртка баргаиш, Тываның агаарын, суун дораан сактып келир. Чижээ, мени өске чуртка чуртта дээр болза, чурттап-даа шыдавас мен, чүге дизе Тыва дээрге кижиниң дыка эргим чери шээй. Соңгаар өөренип чорааш-даа болза, улуг хоорайга тыва кижини көрүп кааш, дыка амыраар, дөргүл-төрөл ышкаш чугаалажыр. Улуг хоорайларга чурттап, өөренип чорааш кижини Тывазын дыка сактыр. Мээң сактырым болза, Санкт-Петербург хоорайдан ужупкаш, Абакан хоорайга ужуп келирге, Хакасия безин төрөөн чер ышкаш апаар, кижини чоргаарланып, сула салдыныттар. Тывага чедип келирге, агаары бир аңгы, чону бир аңгы, ижер суу бир аңгы. Мен бодаарымга, соңгаар чурттап чоруур тывалар Тывазын дыка сактып чоруур деп бодаар мен.

‘В этой жизни где только я не бывал, объездил разные города, побывал в других странах. Нигде не встретил такую землю, как родная Тува с чистым воздухом, с кристальной водой. Находясь в другой стране, человек вспоминает воздух, воду Тувы. Например, если скажут, чтобы я жил в другой стране, я не могу, потому что Тыва – дорогая сердцу земля. Когда учишься за пределами республики Тыва, в большом городе увидев тувинца, очень радуешься, как будто встретил родственника. Когда учишься в больших городах, то очень скучаешь по родной Туве. Как я помню, когда вылетаешь из Санкт-Петербурга и приземляешься в Абакане, то даже Хакасия становится тебе родной землей, человек начинает гордиться, даже немного распускаешься. Когда приезжаешь в Туву, воздух особенный, народ уникальный, и вода необыкновенная. Мне кажется, что тувинцы, которые живут в других городах, они очень скучают по родной Туве’.

Частицы родной земли даже могут выступать лекарственным средством, и это убеждение подкрепляется мнением шаманов, которых тувинцы слушались всегда, даже в советские годы. Такую историю нам поведала У. В. Ондар (1970 г. р., городская жительница):

– Авам дуңмам Аржаананы божааш, дыка коргунчуг аараан. Эмчилер безин эмневес бис дээн. Авам өлүг-биле диригнин аразынга турган. Ачам партия ажылдакчызы турган. Ол үеде хамнарны чажырар турган. Эмчилер авамны эмнеп чадап каан. Авам ол үеде 36 харлыг турган. Оон ачам хам чалап эккелген. Бисти бичии уруглар турбас дээш, үндүрүпкен. Ооң соонда авам, ачамның чугаазын аңаа дыннаан мен. Хам авамны хамнап-хамнап, ачамга мынча дээн: «Өөңер иштиниң төрүттүнген черинде суг бар, ол суг бажындан аңгы-аңгы өңнерлиг даштарны эккелер» дээн. Оон ачам ол хамның чугаалааны ышкаш чеде бээрге, шынап-ла, бичии дамыракчыгаиш бар болган. Оон ол дамырактан хамның чугаалааны ышкаш даштарны алгаиш, эккеп берген. Хам ашак ол даштар-биле езулал кылгаиш, кара эмнер берип каан. Авам оон сегип үнүп келген.

‘Когда мама родила мою сестру Аржаану, то сильно заболела. Даже врачи отказались от нее. Она должна была вообще умереть. Мама находилась между жизнью и смертью. Папа был партийным работником. В те времена шаманизм не одобряли в обществе, поэтому шаманы прятались. Врачи не смогли вылечить маму. Маме тогда 36 было. Тогда папа пригласил шамана. Нам сказали, чтобы мы вышли из дома, детям видеть такое было запрещено. После этого я слышала, как мама и папа говорили о том случае. Шаман, проведя обряд, сказал папе: “На той земле, где родилась ваша жена, есть река, из истоков той реки, принесите разноцветные камни”. Как сказал шаман, папа отправился к тому месту, там действительно была речка. Он собрал разноцветные камни, как сказал шаман. Проведя с этими камнями обряд, шаман дал маме природные снадобья¹. С их помощью мама выздоровела’.

Помимо того, что сами тувинцы различают земли на «свои», «родные» и «чужие», есть представления о том, что такое же различие делает сама земля, точнее — духи земли. Которые тем или иным образом демонстрируют свое различие, влияют на людей, заставляют их, например, болеть на чужой земле.

О другой земле как не особо дружелюбной, даже вредной для здоровья, рассказала Ш. В. Дамба (1992 г. р., сельская жительница):

Өске чер деп сөске мен чижек кылдыр өөм ээзиниң чуртунга аалдап чеде бергеиш, аарыыр турган мен, оон чорупкаш анаа апаар мен. Меңээ ол өске чер болуп турар-дыр.

‘Говоря о чужой земле, я могу привести пример. Когда мы приезжаем в гости к родственникам мужа в их район, то я всегда болею. И когда мы уезжаем оттуда, то мне становится хорошо. Думаю, что это для меня өске чер ‘чужая земля’.

Родная земля также «гневаается» на чужих, считают тувинцы. Так, рассказывала руководитель сельхозуправления Монгун-Тайгинского района И. Т. Тондар:

¹ Кара эмнер досл. ‘черные лекарства’.

«Монгун-Тайга притягивает к нам людей со всех концов света, кто только не оказывался на ее вершине. В мае альпинисты устраивают у подножия свои сборы и готовятся к восхождению в честь Дня Победы. А у нас в это время окот скота, мы молимся на хорошую погоду. Особенно для коз важна температура воздуха, плохо, когда резко меняется погода. Но как только начинаются эти майские восхождения, вершина затягивается облаками, начинает крутить ветер и обязательно принесет нам ненастье. Гневится хозяйка»¹.

По сведениям эрзинских тувинцев, на ритуальных сооружениях *оваа*, находящихся на других территориях вне их родовых гор, они не подносят первинки еды и питья. Рассказывают даже, что если обряд поклонения горам и водам (изначально родовым) проведет лама из другой местности, то после такого обряда не выпадет благодатный дождь. Кроме того, духи-хозяева местности не только наказывают провинившихся, но и оказывают покровительство и помощь людям (Локальные особенности ..., 2018: 157).

«Свое» пространство, своя родная земля осмысливается как место, где обитают родные, близкие, к этому родному месту тувинец (сельчанин ли горожанин) испытывает устойчивые положительные чувства, сильную привязанность. Более того, родная земля наделяется целебными свойствами и также умением различать «своих» и «чужих» (особенно если последние совершают действия, которые нарушают привычный ритм жизни).

Заключение

Наши наблюдения, публикации в СМИ, материалы наших интервью показывают, что представления у современных тувинцев преимущественно зрелого, старшего возраста о земле, с одной стороны, заметно расширились в связи с изменениями жизни их предков, родителей, нынешней ситуации. *Төрээн чурт* 'родная земля, Родина' может трактоваться расширительно в зависимости от угла взгляда за пределами республики. Но в пределах самой Тувы тувинцы всегда помнят о местах исхода своих предков. Интересно то, что кызылское общество в этом смысле явно представляет собой «концентрированную» Туву в миниатюре, так как практически все они являются выходцами из самых разных районов, и самое главное — помнят об этом, и передают эту память своим детям.

С другой стороны, животноводы и сельчане помнят, что тувинцы, даже оставшиеся в местах проживания предков, оставшиеся заниматься животноводством, не просто живут на одном месте — они постоянно перекочевывают. Так, трактуя землю как родную, сельчане, и горожане дополняют это представление ее характеристикой как земля-кормилица. Рассуждая о местах упокоения, современные тувинцы дали также схожие мнения, что их родные люди старшего возраста просят захоронить их на местах, где они родились и жили. Различение тувинцев по землям происхождения, разделения среди районов Тувы отмечают все респонденты.

В общественном дискурсе в качестве нормативных предписаний сильны традиционные представления о святости земли, о том, как соответственно тувинцы должны относиться к ней, преклоняться и соблюдать заповеди предков. Тем не менее, современная жизнь с ее новыми правилами, в том числе и по поводу возможностей владеть землей, также делают возможным распространение прагматического отношения к земле как к объекту личного владения.

Благодарности

Благодарю коллег по лаборатории этнологии и лингвокультурологии ТувГУ за обсуждения текста, за совместный сбор информации; Ч. К. Ламажаа — за научное руководство всем проектом и данным исследованием; Ш. В. Дамба, Ш. Ю. Кужугет — за помощь в переводах и редактировании переводов тувинских текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анайбан, З. В., Губогло, М. Н., Козлов, М. С. (1999) Формирование этнополитической ситуации. Т. 1: Очерки истории постсоветской Тувы. М. : ЦИМО. 420 с.

¹ Арина Лопсан. Храм чабана [Электронный ресурс] // Центр Азии. 2012, 21 декабря. URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2012/50/4465-khram-chabana.html> (дата обращения: 05.10.2022).

Белокурова, С. М., Мушникова, Е. А. (2018) Концепт «Родина» в монгольской лингвокультуре // Лингвокультурологический подход в контексте развития трансграничного сотрудничества Большого Алтая / отв. ред. Н. Г. Барышникова и др. Барнаул : Алтайский дом печати. 162 с. С. 17–23.

Бороноева, Д. Ц. (2011) Концепт «Родина» в идеологии и практике бурятских диаспор // Известия Томского политехнического университета. Т. 319. № 6. С. 186–190.

Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М. : Издательство Восточной литературы. 218 с.

Гымпилова, С. Д. (2022) Концепт *родина* в эпических произведениях бурят // Эпосоведение. № 1 (25). С. 43–50. DOI: <https://doi.org/10.25587/a8206-1785-8755-m>

Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке (2021) / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл : б. и. 188 с.

Джамбаева, Ж. А. (2010) Концепт *родина* в языковом сознании славяноязычных казахстанцев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 6. С. 140–146.

Драчева, С. И., Тозьякова, Е. А., Юрченко, Т. Н. (2015) Концепт «Родина» в языковом сознании алтайцев (на материале поэзии Э. М. Палкина) // Научные исследования: от теории к практике. Т. 2. № 4 (5). С. 120–123.

Есенова, Т. С. (2009) Лингвокультурный концепт «Родина» в языковом сознании русских и калмыков // Гуманитарные исследования. № 3 (31). С. 37–44.

Есенова, Т. С. (2012) Очерки по лингвокультуре калмыков. Элиста : Издательство Калмыцкого университета. 160 с.

Есмурзаева, Ж. Б. (2009) Ядерные смыслы концепта *родина* (по данным лексикографических источников) // Личность. Культура. Общество. Т. 11. № 3 (50). С. 475–480.

Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири (2021) / под ред. Н. Б. Кошкарёва, Е. В. Тютешева. Новосибирск : Академиздат. 300 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (1994) Тыва чоннун бурунгу ужурлары [Древние тувинские народные порядки]. Кызыл : Новости Тувы. 192 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) Традиционная культура тувинцев: пер. с тув. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 232 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (2021) Традиционная культура тувинцев: пер. с тув. Кызыл : Детский литературный сайт «Радуга Тувы» ; Тувинское книжное издательство. 248 с.

Кужугет, Ш. Ю. (2021) История родственной группы кужугет из Барун-Хемчикского района Тувы // Новые исследования Тувы. № 4. С. 31–45. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.3>

Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества. Тувинский феномен. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 272 с.

Ламажаа, Ч. К. (2020) Единство и своеобразие современных этнических культур народов Центральной Азии: три исследовательских проблемных поля // Новые исследования Тувы. № 4. С. 201–216. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.14>

Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б. (2020) Свадебная обрядность тувинцев: от установления семейных связей до социальной презентации // Oriental Studies. Т. 13. № 2. С. 405–421. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>

Ламажаа, Ч. К. (2021a) Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. № 2. С. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Ламажаа, Ч. К. (2021b) Очерки современной тувинской культуры. СПб. : Нестор-История. 192 с.

Локальные особенности традиционной культуры жителей Эрзина (исследования и полевые материалы) (2018) / отв. ред. М. М.-Б. Харунова, С. Чулуун. Красноярск : ООО «Знак». 392 с.

Монгуш, А. А., Бавуу-Сюрюн, М. В. (2020) Лексические репрезентации концепта «Родина» в стихотворных текстах тувинских писателей // Языки и фольклор коренных народов Сибири. № 2(40). С. 106–117. DOI: <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2020-2-106-117>

Пименова, К. В. (2006) Сакральные места долины р. Верхний Ишкин (Тува): локальный фольклор и традиции поклонения // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. 2004 г. / отв. ред. З. П. Соколова. М. : Наука. 302 с. С. 96–112.

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука. 402 с.

Прокофьева, Е. Д. (2011) Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб.: Наука. 538 с.

Степанов, Ю. С. (2004) Константы. Словарь русской культуры. М. : Академический проект. 3-е изд. 992 с.

Сундуй, Г. Д. (2014) Роль народных совестливых установок в духовно-нравственном формировании личности // Вестник Бурятского государственного университета. № 1 (1). С. 43–46.

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир (1988) / Э.Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение. 225 с.

Тувинцы. Родные люди (2022) / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет, Ш. Б. Майны ; отв. ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор-История. 344 с.

Хомушку, А. В. (2018) Концепт «Родина» в тувинских пословицах и поговорках // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая : материалы V-ой международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Кызыл, 26–29 июня 2018 г.) / отв. ред. У. В. Ондар. Кызыл : Тувинский государственный университет. 235 с. С. 27–29.

Дата поступления: 15.01.2023 г.

Дата принятия: 05.02.2023 г.

REFERENCES

Anaiban, Z. V., Guboglo, M. N. and Kozlov M. S. (1999) *Formirovanie etnopoliticheskoi situatsii [Shaping the ethnopolitical situation]*. Moscow, Center for the Study of Interethnic Relations RAS. Vol. 1: Ocherki istorii postsovetskoi Tuvy [Essays on the history of post-Soviet Tuva]. 420 p. (In Russ.).

Belokurova, S. M. and Mushnikova, E. A. (2018) Kontsept «Rodina» v mongol'skoi lingvokul'ture [The concept "Homeland" in Mongolian linguoculture]. In: *Lingvokul'turologicheskii podkhod v kontekste razvitiia transgranichnogo sotrudnichestva Bol'shogo Altaia [Linguoculturological approach in the context of the development of cross-border cooperation of the Greater Altai]* / ed. by N. G. Baryshnikov et al. Barnaul, Altaiskii dom pečhati. 162 p. Pp. 17–23. (In Russ.).

Boronoeva, D. Ts. (2011) Kontsept «Rodina» v ideologii i praktike buriatskikh diaspor [The concept "Homeland" in the ideology and practice of Buryat diasporas]. *Izvestiia Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, vol. 319, no. 6, pp. 186–190. (In Russ.).

Weinstein, S. I. (1961) *Tuvintsy-todzhintsy: istoriko-etnograficheskie ocherki [Tozhu Tuvans: Historical and ethnographic essays]*. Moscow, Nauka. 218 p. (In Russ.).

Gympilova, S. D. (2022) Kontsept rodina v epicheskikh proizvedeniiakh buriat [The concept of homeland in the epic works of the Buryats]. *Epic Studies*, no. 1 (25), pp. 43–50. DOI: <https://doi.org/10.25587/a8206-1785-8755-m>

Dagylga: tuvinskie obriady osviashcheniia v XXI veke [Dagylga: Tuvan rites of consecration in the 21st century] (2021) / ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. Kyzyl, s. n. 188 p. (In Russ. and Tuv.).

Dzhambaeva, Zh. A. (2010) Kontsept rodina v iazykovom soznanii slavianoiazychnykh kazakhstantsev [The concept of homeland in the linguistic consciousness of Slavic-speaking Kazakhstanis]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 6, pp. 140–146. (In Russ.).

Dracheva, S. I., Tozyiakova, E. A. and Yurchenko, T. N. (2015) Kontsept «Rodina» v iazykovom soznanii altaitsev (na materiale poezii E. M. Palkina) [The concept of Homeland in the language consciousness of the Altaians (based on the poetry of E. M. Palkin)]. *Nauchnye issledovaniia: ot teorii k praktike*, vol. 2, no. 4 (5), pp. 120–123. (In Russ.).

Esenova, T. S. (2009) Lingvokul'turnyi kontsept «Rodina» v iazykovom soznanii russkikh i kalmykov [The linguistic and cultural concept of Motherland in the language consciousness of Russians and Kalmyks]. *Gumanitarnye issledovaniia*, no. 3 (31), pp. 37–44. (In Russ.).

Esenova, T. S. (2012) *Ocherki po lingvokul'ture kalmykov [Essays on the linguistic culture of the Kalmyks]*. Elista, Kalmyk University Press. 160 p. (In Russ.).

Esmurzaeva, Zh. B. (2009) Iadernye smysly kontsepta rodina (po dannym leksikograficheskikh istochnikov) [Nuclear meanings of the concept of homeland (according to lexicographic sources)]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, vol. 11, no. 3 (50), pp. 475–480. (In Russ.).

Zhiznennoe prostranstvo i dukhovnyi mir cheloveka cherez prizmu iazykov Sibiri [Living space and spiritual world of man through the prism of the languages of Siberia] (2021) / ed. by N. B. Koshkarev and E. V. Tiunteshev. Novosibirsk, Akademizdat. 300 p. (In Russ.).

- Kenin-Lopsan, M. B. (1994) *Tuva chonnuң burungu uzhurlary [Traditional ethics of Tuvans]*. Kyzyl, Novosti Tuvy. 192 p. (In Tuv.).
- Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev [Traditional culture of Tuvans]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 232 p. (In Russ.).
- Kenin-Lopsan, M. B. (2021) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev [Traditional culture of the Tuvans]*. Kyzyl, Raduga Tuvy ; Tuvan Book Publishing House. 232 p. (In Russ.).
- Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) Istoriia rodstvennoi gruppy kuzhuget iz Barun-Khemchikskogo raiona Tuvy [The history of the kinship group of Kuzhuget from the Barun-Khemchik District of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 31–45. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.3>
- Lamazhaa, Ch. K. (2013) *Arkhaizatsiia obshchestva. Tuvinskii fenomen [Archaization of the society. Tuvan phenomenon]*. Moscow, Publishing House "Librokom". 272 p. (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2020) Edinstvo i svoeobrazie sovremennykh etnicheskikh kul'tur narodov Tsentral'noi Azii: tri issledovatel'skikh problemnykh polia [Unity and uniqueness of contemporary ethnic cultures of Central Asia: Three research problem fields]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 201–216. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.14>
- Lamazhaa, Ch. K. and Mainy, Sh. B. (2020) Svadebnaia obriadnost' tuvintsev: ot ustanovleniia semeinykh sviazei do sotsial'noi prezentatsii [Tuvan wedding rites: From establishment of family ties to social presentation]. *Oriental Studies*, vol. 13, no. 2, pp. 405–421. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>
- Lamazhaa, Ch. K. (2021) Sotsial'naia kul'tura tuvintsev i onlain-prostranstvo [Social culture of Tuvans and online space]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 115–129. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>
- Lamazhaa, Ch. K. (2021) *Ocherki sovremennoi tuvinskoi kul'tury [Essays on modern Tuvan culture]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 192 p.
- Lokal'nye osobennosti traditsionnoi kul'tury zhitelei Erzina (issledovaniia i polevye materialy) [Local features of the traditional culture of the residents of Erzin (research and field materials)]* (2018) / ed. by M. M.-B. Kharunova and S. Chuluun. Krasnoyarsk, OOO "Znak". 392 p. (In Russ.).
- Mongush, A. A. and Bavuu-Syuryun, M. V. (2020) Leksicheskie reprezentatsii kontsepta «Rodina» v stikhotvornykh tekstakh tuvinskikh pisatelei [Lexical representations of the concept of Motherland in poetic texts of Tuvan writers]. *Iazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri*, no. 2 (40), pp. 106–117. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25205/2312-6337-2020-2-106-117>
- Pimenova, K. V. (2006) Sakral'nye mesta doliny r. Verkhonii Ishkin (Tuva): lokal'nyi fol'klor i traditsii pokloneniia [Sacred places of the Upper Ishkin River Valley (Tuva): Local folklore and traditions of worship]. In: *Polevye issledovaniia Instituta etnologii i antropologii. 2004 [Field research of the Institute of Ethnology and Anthropology. 2004]* / ed. by Z. P. Sokolova. Moscow, Nauka. 302 p. Pp. 96–112. (In Russ.).
- Potapov, L. P. (1969) *Ocherki narodnogo byta tuvintsev [The Tuvans: Sketches of the folk lifestyle and related household activities]*. Moscow, Nauka. 402 p. (In Russ.).
- Prokofieva, E. D. (2011) *Protsess natsional'noi konsolidatsii tuvintsev [The process of national consolidation of the Tuvans]*. St. Petersburg, Nauka. 538 p. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (2004) *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury [Constants. Dictionary of Russian culture]*. 3rd ed. Moscow, Akademicheskii proekt. 992 p. (In Russ.).
- Sundui, G. D. (2014) Rol' narodnykh sovestlivykh ustanovok v dukhovno-nravstvennom formirovanii lichnosti [The role of folk conscientious settings in spiritual and moral formation of personality]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (1), pp. 43–46. (In Russ.).
- Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri. Prostranstvo i vremia. Veshchnyi mir [Traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Space and time. The material world]* (1988) / E. L. Lvova, I. V. Oktiabrskaiia, A. M. Sagalaev and M. S. Usmanova. Novosibirsk, Nauka, Siberian Branch. 225 p. (In Russ.).
- Tuvintsy. Rodnye liudi [Tuvans. Native people]* (2022) / Ch. K. Lamazhaa, N. D. Suvandii, Sh. Yu. Kuzhuget and Sh. B. Mainy ; ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 344 p. (In Russ.).

Khomushku, A. V. (2018) Kontsept «Rodina» v tuvinskikh poslovitsakh i pogovorkakh [The concept of Homeland in Tuvan proverbs and sayings]. In: *Aktual'nye problemy issledovaniia etnoekologicheskikh i etnokul'turnykh traditsii narodov Saiano-Altai* [Actual problems of research of ethnoecological and ethno-cultural traditions of the peoples of the Sayano-Altai] : Proceedings of the 5th International science-to-practice conference of young researchers, postgraduates and students (Kyzyl, June 26–29, 2018) / ed. by U. V. Ondar. Kyzyl, Tuvan State University. 235 p. Pp. 27–29. (In Russ.).

Submission date: 15.01.2023.

Acceptance date: 05.02.2023.